

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

10927

М. Г. Савина.

(Ко 2-й годовщинѣ смерти—8 сентября).

XI годъ издания. 1917
№ 36

Воскресенье, 3 сентября.

Цѣна отд. № 40 коп.

ИЗДАНИЕ
НАРОДНОГО

Открыта **полугодовая** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го юля—8 рублей.

Годовая подписная цѣна для **новыхъ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го юля—15 р.
 Новые годов. подписчики получаютъ всѣ вышедш. №№ со всѣми прилож.

Новинки къ зимнему сезону.

„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.

„Конецъ Мессии“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго, (изъ времени появления еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, пе-

„Конецъ Мессии“, „Парныя кровати“, вышли изъ печати, остальные—въ печати. Спискомъ новинокъ къ сезону будетъ постепенно пополняться.

реводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.

„Король-арлекинъ“, въ 4 д. Р. Лотара, перев. П. С. Бернштейнъ. Ц. 5 р.

„Парныя кровати“, („Супружескія загѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потаненко. Ц. 5 р.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.
 Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

1-я Птр. муз.-театр. библиотекa

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01

ОПЕРЫ и **ОПЕРЕТКИ**, водевиль—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“.

Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса.

„РЕЗЕРВИСТО“.

Оп. въ 3 д. В. Роже.

ВСЕ СТАРЫЙ и **НОВЫЙ РЕПЕРТУАРЪ**

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Моя

женильба, Ужинъ послѣ маскарада, Поль-

ская кровь, Причуды страсти, Двѣ гри-

зетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Яблоко

Рая, (10—45 р.).

БРОВШОЙ ТЕАТРЪ

ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

(Третій сезонъ).

3-го Сентября, „Русланъ и Людмила“, 4-го. (1-ый спект. 1-го народн. абонем.) „Евгеніи Онѣгинъ“, 5 го, „Фаустъ“. Продолжается продажа билетовъ на 2 абонемена по обыкновен. цѣнамъ по 8 спект. въ каждомъ. Въ кажд. абонем. входитъ: „Купецъ Калашниковъ“, „Андрѣ Шенье“, „Садко“. и по одному спектаклю съ участ. М. Н. Кузнецовой, Л. Я. Липковской, Д. А. Смирнова, заслуж. арт. Госуд. театр. Л. Н. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Режиссеръ А. И. Улухановъ. Диржируетъ А. Пазовскій.

Билеты ежедневно продаются въ кассѣ театра и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 23) отъ 10 до 5 час.

Администраторъ И. А. Келлеръ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

К. А. МАРДЖАНОВА.

Троицкая ул., 18.

ЕЖЕДНЕВНО ДВѢ СЕРІИ ПО РАЗНОЙ ПРОГРАММѢ.

Начало I серіи въ 8 час., начало II серіи въ 9½ час.

Программа I серіи: **Шестидесятники**. Инсценировка Петроградскихъ серенадъ А. С. Даргомыжскаго. II. **Ворона въ павлиньихъ перьяхъ**. Водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ Н. Куликова, III. Съ уч. Н. И. Тамары. **Король скучаетъ**. Комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Постановка К. А. Марджанова. IV. **Траурный маршъ Шопена**. Хореографическая фантазія. VII. Пѣсня о подсолнухѣ. Памфлетъ В. А. Мазуркевича. Музыкальные антракты.

2-ая серія, начало въ 9½ часовъ.

Шлюкъ и Яу. Представленіе на смѣхъ и поруганіе съ 5-ю

перерывами Г. Гауптмана. Новая декорация И. Школьника.

Билеты въ кассѣ театра ежедневно съ 11 час. утра.

Верхн. платье сним. не обязательно. Реж. В. Раппапортъ.

ЛѢТНІЙ БУФФЪ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО весел. мелод. оперетта въ 3 д. „СИЛЬВА“ („Дитя шантана“) Д. 1.—Брачн. пиръ въ Кафе-Шантанъ, Д. 2.—Черезъ 9... недѣль. Д. 3.—Счастье влюбленныхъ. Уч.: Гамалѣй, Новяровская, Орлова Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона, Щавинскій и др. **ГАСТРОЛИ** Знаменитой Шведской оперет. артистки.

Сильвы Гистэдтъ. Созд. роль Сильвы и исп. въ Стокгольмѣ болѣе 200 разъ.

Постан. А. Феона, дек. худ. Н. Болдырева, „КОМЕДИЯ“: въ стеклян. т. п. упр. Львовскаго и Морочника.

Ресторанъ открытъ съ 11 ч. веч. Грандіозн. дивертис. Хоръ цыганъ.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

3-го сентября „Гроза“, 4-го и 5-го „Царь Феодоръ Иоановичъ“, 6-го „На днѣ“, 7-го спект. нѣтъ, 8-го „Гроза“, 9-го „Дни нашей жизни“, 10-го „Лѣсъ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ.

3-го сентября „Волки и овцы“, 4-го „Вторая молодость“, 5-го „Злая Яма“ и „Который изъ двухъ“, 6-го „Не въ свои сани не садись“, 8-го „На бойкомъ мѣстѣ“ и „Медвѣдь“, 9-го „Безъ вины виноватые“, 10-го „Катюша Маслова“.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго,

П. Николаева, и В. Разсудова-

Кулябко.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Легкой комедіи и фарсовъ.

Составъ труппы: Л. И. Вербина, О. С. Гуровская-Говорекъ, М. И. Жданова, В. Н. Изюмова, Е. В. Кашницкая, М. М. Конрадова, В. М. Липовская, В. И. Любичъ-Половъ, Н. Н. Радица, А. П. Чаадаева Е. П. Карина, О. Э. Черная, Н. И. Бештагоринъ, С. В. Вербинъ, Л. М. Добровольскій, А. М. Кузнецкій, В. К. Лагорскій, А. Н. Мелешевъ, А. М. Нальскій, Ю. И. Незнамовъ, П. М. Николаевъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, Д. А. Сѣзеровъ, Ф. А. Шининскій.

Начало спектаклей въ 8½ час. веч.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

Помощн. реж. С. В. Вербинъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52

Дирекціи 122-40.

- 1) Страница романа, шутка въ 1 д. Э. Э. Матерна.
- 2) Воспоминанія инсцен. романсъ исп. г-жа Зарѣцкая и балетъ.
- 3) Знаменитый французскій комикъ **Мильтонъ**.

Нач. въ 8½ и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ

Администраторъ И. Ждарскій.

Театръ и Искусство

№ 36

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3-го СЕНТЯБРЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.

Отдѣльные №№ по 40 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 1., руб, позади текста 75 коп. □ □ КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69.)

СОДЕРЖАНІЕ: Вокругъ вопроса о повышеніи авторскаго тарифа.—Совѣщаніе антрепренеровъ.—Чрезвычайное собраніе Т. О.—Хроника.—Ушедшіе. Савина. П. Гидича.—Странички о театрѣ. II. Музыка. Франсуа Коппэ.—Авторскій гонораръ. Л. Пальмскаго.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинція.—Объявленія.
Рисунки и портреты: М. Г. Савина (2 пор.), Ершовъ, Сухово—Кобылинъ, „Дѣло“ (2 рис.), Шалапинъ, Моментальные снимки, Е. Чаруская Дорошевичъ, Бабенко.

Петроградъ, 3 сентября 1917 года.

Мы печатаемъ ниже письмо г. Пальмскаго, которое представляетъ обычный сводъ возраженій, дѣлаемыхъ въ оправданіе аппетитовъ Союза драм. писателей. Все, что говоритъ Л. Л. Пальмскій, было сказано не разъ, и все это совершенно неосновательно. Неосновательно утверждение, будто авторы не увеличиваютъ вознагражденія своего. Въмѣстѣ съ ростомъ цѣны на мѣста и увеличенія валового сбора, ставки гонорара естественно растутъ. Но неестественно, т. е. неправильно увеличивать самую основу схемы вознагражденія. Развѣ авторство до революціи имѣло меньше значенія въ театрѣ, чѣмъ послѣ нея? Почему же до революціи можно было довольствоваться $\frac{1}{2}\%$ съ акта, а теперь понадобился 1% съ акта? Изъ какихъ классификацій это увеличеніе расцѣнки вытекаетъ?

Совершенно неосновательно утверждение, что хотя $\frac{1}{2}\%$ со сбора справедливъ, но такъ какъ имѣются мошенники, то пусть страдаютъ честные предприниматели. Основательно было бы совсѣмъ другое рѣшеніе вопроса — преслѣдуя мошенниковъ и дубьемъ и рублемъ, не угнетать честныхъ. Въ высшей степени рискована аргументація, что рабочіе въ театрѣ дерутъ сколько хотятъ, а авторамъ де это не разрѣшается. Мы думаемъ, что именно авторамъ не разрѣшается становиться на одну доску съ тѣми, которые, не считаясь съ обстановкой, рвутъ въ свою пользу. Мы хотѣли бы въ лицѣ авторовъ видѣть тѣхъ, которые во время всероссійской вакханаліи сохраняютъ, подобно прочимъ представителямъ русской интеллигенціи, благоразумную сдержанность и скромность.

Что касается послѣдствій, то наличие мошенниковъ, о которыхъ говоритъ Л. Л. Пальмскій, какъ о тѣхъ, что мѣшаютъ ввести справедливое процентное обложеніе сбора, конечно, говоритъ въ пользу нашего предостереженія авторамъ. Чѣмъ натянута будетъ система обложенія, тѣмъ больше будетъ соблазна не только для мошенниковъ, но и для вполне честныхъ дирекцій, изыскивать способы уклоненія отъ высокихъ платежей, и въ первую голову это поразитъ переводчиковъ. Поживемъ—увидимъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, вѣзваться будетъ уже не 1% , а $\frac{3}{4}\%$ съ акта. Что же, видно не столь безосновательны были наши предупрежденія. И напрасно г. Пальмскій ссылается на прекрасные сборы антрепренеровъ. Хорошо тѣмъ, кто беретъ большіе сборы, но изъ за тѣхъ част-

ливцевъ, которые наживаются (а при этомъ, могутъ быть, и „мошенничаютъ“), не должны еще больше страдать тѣ, которые терпятъ убытки. Положа руку на сердце, пусть г. Пальмскій скажетъ, большой ли соблазнъ вести, на примѣръ, приличный театръ въ Петроградѣ? И многіе ли, кромѣ ловкачей и аферистовъ, нажили деньги въ Петроградѣ?

Вслѣдствіе событій, мы не имѣемъ еще полныхъ свѣдѣній о работахъ московскаго чрезвычайнаго общаго собранія Т. О., и не можемъ сказать, какое направленіе приняло обсужденіе на немъ волнующихъ вопросовъ. Но кое-какія указанія даютъ намъ надежду, на правильное освѣщеніе вопросовъ. Не лишено симптоматическаго значенія также совѣщаніе антрепренеровъ, занявшихъ вполне корректную позицію въ отношеніи прибавокъ къ жалованьямъ, ввиду дороговизны. Совершенно правильно также совѣщаніе отнеслось къ пресловутымъ 25% съ прибыли, которые поспѣшили обѣщать нѣкоторые предприниматели, и которые могутъ составить то, о чемъ въ извѣстномъ анекдотѣ говоритъ милая дама: „мнѣ это такъ мало стоитъ, а имъ доставляетъ такъ много удовольствія“.

Въ послѣднемъ № журнала „Сцена и Экранъ“, издающагося въ Ростовѣ на Д., находимъ весьма любопытную статейку о ростовскомъ профессиональномъ союзѣ, который „несомнѣнно, заставитъ съ собой считаться“ петроградскую „конференцію“. Вотъ факты. Общее собраніе союза исключило члена Кларина за „провокаціонныя дѣйствія“, несмотря на покаянное письмо названнаго Кларина. Но—читаемъ мы:

„Въ этотъ же день представители „1 кооперативнаго театра-миніатюръ“, который находится подъ высокимъ покровительствомъ артистическаго союза, зная о состоявшемся постановленіи общаго собранія по поводу г. Кларина, начали вести переговоры съ послѣднимъ о приглашеніи его въ составъ труппы театра-миніатюръ“.

Фактъ второй. Въ началѣ революціи былъ реквизированъ театръ Сарматовой, изъ за „тяжкаго гнета сарматовскаго“. Актеры составили кооперацию и, торгуя тѣмъ же сальцемъ, недурно заработали. А затѣмъ... а затѣмъ... „г-жа Сарматова сняла театр-миніатюръ въ Таганрогѣ. И часть труппы составлена ею изъ артистовъ „1-го кооперативнаго театра миніатюръ“ членовъ ростовскаго профессиональнаго артистическаго союза“.

„Это явленіе — меланхолически замѣчаетъ журналъ—наводитъ на грустныя размышленія“. „Въ концѣ концовъ—заключаетъ авторъ статьи—союзъ вынужденъ будетъ прекратить свое существованіе“.

Недурные элементы „всероссійской конференціи“...

Совѣщаніе антрепренеровъ.

Въ помѣщеніи бюро Т. О. подъ предсѣдательствомъ Д. И. Басманова состоялось частное совѣщаніе группы провинціальныхъ и московскихъ антрепренеровъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ зимнимъ сезономъ. Главнымъ образомъ дебатировался вопросъ объ измѣненіи экономической стороны соглашеній, заключенныхъ между антрепренерами и актерами великимъ постомъ, а въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ и значительно раньше, въ связи съ наступившей дороговизной жизни.

Выяснилось, что во многихъ случаяхъ такіа соглашенія о прибавкахъ уже состоялись, но тѣмъ не менѣе вопросъ подвергся тщательному обсужденію, и, не считаясь съ тѣмъ, что заключаемые договоры сохраняютъ для обѣихъ сторонъ свою юридическую силу, всѣ участники признали для себя нравственно обязательнымъ пойти навстрѣчу стремленіямъ актеровъ получить прибавки на дороговизну, исключая, конечно, случаевъ, гдѣ требованія другой стороны являлись явно неприемлемыми и исходили бы не только изъ побужденій улучшить экономическое положеніе.

Послѣ обсужденія цѣлага ряда конкретныхъ мѣръ къ разрѣшенію вопроса о прибавкахъ, была единогласно принята резолюція, по смыслу которой тамъ, гдѣ соглашенія еще не состоялись, прибавки по договорамъ, заключеннымъ въ прежнихъ условіяхъ жизни, признаны участниками совѣщанія обязательными.

Но примѣненіе какого-либо опредѣленнаго шаблона для всѣхъ случаевъ признано неприемлемымъ технически въ виду массы разновидностей театральныхъ предпріятій.

Повторно собраніе предоставляетъ входить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предпринимателю въ особое соглашеніе съ артистами; если же къ такому соглашенію стороны не придутъ, то разрѣшеніе вопроса переносится въ Совѣтъ Т. О., который разсматриваетъ дѣло по существу и рѣшеніе котораго обязательно для обѣихъ сторонъ. Сторона же, не пожелавшая подчиниться рѣшенію Совѣта и настаивающая на своемъ, считается нарушившей договоръ, со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями.

Между прочими мѣрами было подвергнуто обсужденію объявленное нѣкоторыми крупными антрепренерами предоставленіе актерамъ и служащимъ театра 25% съ чистой прибыли сезона. Собраніе пришло къ заключенію, что такая мѣра, при многочисленности актерскаго и служебнаго персонала театра, совершенно не разрѣшаетъ вопроса, давая цифры, меньшія тѣхъ, которыя находятъ возможнымъ дать сами предприниматели, независимо отъ условій сезона теперь же. Къ тому же при условіи угрожаемаго положенія театровъ въ предстоящемъ сезонѣ всякая прибыль является очень гадательной, и предоставленіе части ея еще не гарантируетъ улучшения экономического положенія актеровъ, какъ это можетъ сдѣлать зафиксированная прибавка.

Въ заключеніе собраніе рѣшило принять мѣры борьбы съ случаями переманиванія нѣкоторыми антрепренерами законтрагованныхъ актеровъ безъ урегулированія взаимоотношеній нарушаемаго договора.

Согласно существующимъ правиламъ, какъ антрепренеръ, такъ и актеръ, участвующіе въ такомъ нарушеніи, лишаются содѣйствія бюро Р. Т. О. по заключенію сдѣлокъ и права входа въ него, на соблюденіе чего собраніе и проситъ Совѣтъ обратить особое вниманіе.

Въ совѣщаніи принялъ участіе приглашенный собраніемъ членъ Совѣта В. И. Никулинъ.

3—ий.

Чрезвычайное собраніе Театральнаго Общества.

27-го августа открылось, чрезвычайное собраніе членовъ театральнаго общества, на которомъ присутствовало 450 членовъ и кандидатовъ общества.

Собраніе открыла предсѣдательница совѣта общества А. А. Яблочкина, въ своей рѣчи указавшая на то, что исключительныя событія заставили Совѣтъ созвать настоящее собраніе.

Въ выборахъ предсѣдателя собраніе проявляетъ большую нервность. Высказывается нежеланіе видѣть въ предсѣдатель членовъ Совѣта. Признается желательнымъ избрать предсѣдателемъ представителя отъ актеровъ, а тов. предсѣдателя отъ антрепренеровъ. Большинство голосовъ предсѣдателемъ избирается М. С. Нароковъ (артистъ моск.

Драматическаго театра), тов. предсѣдателя Г. К. Невскій и секретеремъ г. Вендрихъ-Игреньевъ.

Членъ Совѣта Л. Д. Теплицкій знакомитъ собраніе съ общимъ положеніемъ и докладываетъ повѣстку собранія.

Членъ Совѣта В. И. Никулинъ дѣлаетъ докладъ о положеніи театра и его дѣятелей, въ связи съ событіями переживаемыми страной. Онъ говоритъ о тяжеломъ положеніи сценическихъ и театральнахъ дѣятелей, въ виду возрастающей дороговизны и повышенія желѣзнодорожнаго тарифа, а также объ обстоятельствахъ, препятствующихъ правильному функціонированію театральнахъ предпріятій, каковыми являются вопросы: отопленія, освѣщенія. Во вторѣмъ своемъ докладѣ В. И. Никулинъ сообщилъ о регламентаціи театральнаго жизни и высказался о необходимости установленія въ провинціи театральнахъ комитетовъ, каковой образованъ въ Москвѣ. Въ составъ комитета должны войти представители отъ антрепризы, режиссуры и артистовъ.

Доклады В. И. Никулина не содержали конкретныхъ предложеній, а потому преній не вызвали.

Обсуждая вопросъ о возможности закрытія театровъ, собраніе выслушало резолюцію по этому вопросу, вынесенную московскими сценическими и театральными дѣятелями (Резолюція приведена ниже).

Упомянутая въ резолюціи, что она передается Совѣтамъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ вызвало горячія пренія.

Рядъ ораторовъ, среди которыхъ были: Ю. Э. Озаровскій, Д. И. Басмановъ, В. Е. Карповъ горячо протестовали противъ обращенія къ совѣтамъ. Ими указывалось на то, что совѣты заняли странную позицію по отношенію къ театрамъ. Вспомнили рядъ фактовъ, какъ на примѣръ въ Ярославлѣ, гдѣ совѣты грубо выбросили оперную труппу Дракули лишь потому, что имъ нуженъ былъ для митинговъ театр. Недостойно, говорили ораторы, художникамъ сцены заискивать и кланяться совѣтамъ, не проявившимъ достаточнаго уваженія къ театру. Если будемъ обращаться за защитой, то только къ Временному Правительству.

Собраніе постановило исключить изъ своей резолюціи обращеніе къ совѣтамъ. Для выработки резолюціи была избрана коммисія.

На этомъ было закрыто первое собраніе.

Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества и Общее Собраніе сценическихъ дѣятелей и театральнахъ труженниковъ всей Москвѣ 26 и 27 августа 1917 года, подвергнувъ обсужденію вопросъ о распространяющихся въ печати и публикѣ слуховъ о закрытіи всѣхъ театральнахъ предпріятій и принимая во вниманіе, что какъ при старомъ режимѣ, такъ и при новомъ государственномъ строѣ, какъ только возникаютъ затрудненія въ общественной жизни, взоры властей и общественнахъ дѣятелей прежде всего направляются на театры, какъ на якобы бесполезныя для общества учрежденія, подлежащія упраздненію въ видахъ различнаго рода экономіи, — пришли къ заключенію:

1. Театръ, какъ таковой, безотносительно къ своимъ формамъ и составу общества, которому онъ служитъ, является учрежденіемъ опредѣленной культурной цѣнности.
2. Борьба съ формами театра и культивируемаго имъ искусства должна быть предоставлена общему взаимодействию культурныхъ силъ страны, и никто не вправе насильственно насаждать ту или иную форму искусства, совпадающую съ интересами того или иного общественнаго теченія.

3. Отвѣчая возрѣніямъ тѣхъ общественнахъ классовъ, коимъ служатъ театры, послѣдніе несутъ важную общественную службу не только въ качествѣ такъ называемаго полезнаго развлеченія, но и въ качествѣ фактора, умѣряющаго и предотвращающаго угнетенное состояніе и панику въ странѣ.

4. Никто не вправе насильственно устанавливать въ обществѣ состояніе угнетенія и скорби, и въ случаѣ закрытія театровъ жизнестойкость общества найдетъ выходъ въ закрытыхъ и тайныхъ развлеченіяхъ, могущихъ привести общество къ крайнему культурному и моральному разложенію.

5. При существующемъ социальномъ-экономическомъ строѣ театр неслѣдуетъ не разсматривать, какъ разновидность производства съ огромнымъ количествомъ трудящихся, коихъ никто не вправе лишать труда, какъ источника жизни.

6. Ни одна трудовая организація не дала столько денегъ на нужды войны и революціи, сколько ихъ дали актеры, которые и сейчасъ готовы нести и несутъ для сего неутомимый трудъ.

7. Закрытие театровъ принесетъ вредъ не только обществу, но и убытокъ государственной казнѣ, получающей отъ театровъ значительный доходъ, исчисляющійся въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей въ годъ.

8. Въ вопросахъ потребления топлива и электрической энергии театры занимаютъ самое скромное мѣсто и закрытіе ихъ существенно на экономіи отразиться не можетъ, такъ какъ, на примѣръ, въ Москвѣ, крупнѣйшемъ театральномъ центрѣ, вмѣщающемъ свыше ста театральн. предприятий, даже при свободномъ расходованіи энергии на театры приходится не болѣе 8%, а нынѣ этотъ расходъ энергии достигаетъ и 4%.

9. Закрытие театровъ можетъ вызвать естественный и законный протестъ со стороны лишенныхъ источника жизни театральн. тружениковъ.

Въ виду сего Собраніе постановило:

1. Обратиться къ Временному Правительству и настаивать на изданіи дѣкрета, ограждающаго театральн. работниковъ въ ихъ правѣ на трудъ наравнѣ съ трудящимися прочими профессіями и тѣмъ прекратить то тягостное состояніе, въ коемъ они находятся благодаря непрерывнымъ угрожающимъ ихъ существованію предположеніямъ и намѣреніямъ различныхъ общественныхъ группъ.

2. Съ такимъ же заявленіемъ обратиться къ мѣстнымъ городскимъ самоуправленіямъ.

3. Настоящую резолюцію направить въ Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а также копіи во всѣ мѣстные Совѣты. Разослать копіи во всѣ профессиональные Союзы, мѣстные Отдѣлы и труппы.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Труппой Мариинскаго театра утверждена инструкция для оперной труппы. По этой инструкціи управляющей труппой является лицомъ, избираемымъ труппой: въ первый разъ на одинъ годъ, а затѣмъ на три года. Управляющей является отвѣтственнымъ лицомъ за веденіе всего дѣла, но о своихъ дѣйствіяхъ долженъ доводить до свѣдѣнія художественно-репертуарнаго совѣта. Послѣдній состоитъ изъ 16 человекъ: 4 артистовъ, 2 дирижеровъ, 2 режиссеровъ, 1 хормейстера, 1 балетмейстера, 2 представителей отъ хора и 2 отъ оркестра и 2 отъ технической части. Выборъ новыхъ оперъ производится особой комиссіей изъ 10 человекъ, куда входятъ: управляющей труппой, 5 представителей отъ труппы, 3 членовъ, по предложенію главноуполномоченнаго и 1—по выбору уполномоченнаго. Дирижеръ, режиссеръ, художникъ и исполнители главныхъ партій въ новой оперѣ или въ новой постановкѣ избираются авторомъ или его наслѣдниками.

Въ составѣ солистовъ не имѣютъ права быть родственники комиссара, главноуполномоченнаго, управляющаго, дирижеровъ и режиссеровъ. Любопытно, что новая инструкция удержала штрафы, противъ которыхъ всегда возставали артисты.

— Спектакли государственной драматической труппы временно перенесены изъ Александринскаго въ Михайловскій театр. Причина—отсутствіе электрическаго освѣщенія. Александринскій театръ имѣлъ общую станцію съ Аничковскимъ дворцомъ, а эта станція, за отсутствіемъ угля, теперь не работаетъ. Пока присоединять Александринскій театръ къ городскому кабелю, пройдетъ около мѣсяца.

— Подаль въ отставку одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ Александринскаго театра А. А. Усачевъ, прослужившій на казенной сценѣ больше 25 лѣтъ.

— В. А. Мичурина заявила о своемъ выходѣ изъ художественно-репертуарнаго комитета Александринскаго театра.

— Дирекція государственныхъ театровъ рѣшила временно закрыть интернатъ при театральномъ училищѣ. Мѣра эта вызвана продовольственнымъ кризисомъ. Воспитанники будутъ приходящими.

— На учрежденную согласно новой программѣ должность директора театр. училища избранъ бывший инспекторъ училища г. Мысовскій, прослужившій тринадцать лѣтъ въ качествѣ инспектора. Инспекторомъ выбранъ г. Петровъ.

— Вопросъ объ увеличеніи авторскаго гонорара съ 1/2% до 1% съ акта былъ снова подвергнутъ обсужденію въ Союзѣ писателей, причемъ Правленіе приняло среднее рѣшеніе: постановлено взимать за каждый актъ три четверти процента полного сбора.

— Совѣтъ професс. Союзовъ Сценич. дѣятелей, обязавшись уплачивать жалованье актерамъ бойкотируемаго театра Суворина, рѣшилъ эксплуатировать труппу, органи-

зовавъ спектакли подъ флагомъ Союза. Для организациіи спектаклей избранъ комитетъ, въ составъ котораго вошли В. А. Миронова, г.г. Муравьевъ, Градовъ, Денисовъ, Степановъ, Маковецкій и Мозалевскій.

Спектакли, какъ намъ сообщаютъ, состоятся въ Паневскомъ театрѣ, освобождаемомъ отъ реквизиціи для названной труппы. Сезонъ предполагается открыть „Невольницами“ съ г-жей Мироновой. Въ труппу приглашена М. Я. Садовская.

— Изъ Москвы сообщаютъ о тяжелой болѣзни А. А. Санина. У него серьезный процессъ въ легкихъ.

— Князь А. И. Сумбатовъ (Южинъ) написалъ новую пьесу „Миражъ“ изъ событій послѣднихъ лѣтъ. Авторъ „Хищницы“ О. Миртовъ закончилъ новую пьесу „Блаженная“. И. Сургучевъ закончилъ пьесу „Письма съ иностранными марками“. Она намѣчена къ постановкѣ въ театрѣ Незлобина.

— Распоряженіемъ военнаго министра А. Ф. Керенскаго артисты московскаго Художественнаго театра, находящіеся въ рядахъ войскъ, будутъ выдѣлены при одномъ изъ московскихъ полковъ въ особую команду которая, будетъ ставить спектакли для народа и солдатъ.

— 28 августа по случаю разыгравшихся тяжелыхъ событій, въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ и нѣкоторыхъ другихъ театрахъ не было спектаклей.

— 27 августа закончился лѣтній сезонъ въ Луна-Паркѣ и Зоологическомъ.

— Морскимъ министерствомъ куплено въ Гельсингфорсѣ зданіе театра и гостиницы „Аполло“ за четыре милліона марокъ. Здѣсь будетъ открытъ матросскій университетъ клубъ и театр. Репертуаръ предполагается вести строго литературный, театръ ставитъ себѣ задачей развивать эстетическій вкусъ зрителей путемъ постановокъ лучшихъ произведеній отечественной и литературной драматургіи. Исполнителями явятся артисты, нынѣ отбывающіе воинскую повинность въ мѣстномъ флотѣ, и профессиональныя актрисы, которыя будутъ приглашены на жалованье.

— Иностранная газеты сообщаютъ, что Габріэль д'Аннунціо, являющійся въ настоящее время военнымъ летчикомъ итальянской арміи, во время полета надъ Полой получилъ рану въ лѣвую руку.

— Импрессарио Е. Б. Галантеръ законтрактовалъ на 30 концертовъ М. Фокина и В. Фокину для поѣздки по Сибири и Волгѣ.

Московскія вѣсти.

— По московской милиціи отданъ приказъ о неуклонномъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ постановленія временнаго правительства о надзорѣ за публичными зрѣлищами, согласно коему всякое, предназначенное къ публичному исполненію или изображенію, произведеніе подлежитъ представленію въ двухъ экземплярахъ въ книжную палату, или мѣстному комиссару временнаго правительства для регистраціи; афиши же о предстоящихъ публичныхъ представленіяхъ, если онѣ печатаются, должны быть препровождаемы мѣстному комиссару для регистраціи за 24 часа до начала представленія.

— Новый театръ, антрепренеромъ котораго является г. Томасъ, будетъ помѣщаться въ зданіи бывшаго театра „Максимъ“. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Б. С. Неволинъ. Въ составъ труппы входитъ, между прочимъ, Б. С. Борисовъ; администраторомъ театра будетъ Н. С. Орѣшковъ. Открытіе сезона 17 сентября.

— Открылъ зимній сезонъ театръ „Мозаика“. Режиссеръ А. М. Самаринъ-Волжскій; въ составѣ труппы И. А. Бородкина-Дорошевичъ, А. Ф. Смолина, Р. О. Радужинская: г.г. Шатровъ, Сычевъ, Плинеръ, и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кронштадта. Въ воскресенье 27 августа состоялось открытіе зимняго сезона въ театрѣ Морского Собранія. Была поставлена драма Невѣжина „Поруганный“. Открытіе дало почти полный сборъ (около 1500 р.). Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Свободина-Барышева, Орлова, Горянина, г.г. Орловъ, Черкасовъ, Бухъ и др. режиссировалъ артистъ Малаго театра И. М. Орловъ, которымъ будутъ ставиться спектакли еженедѣльно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Въ Коммерческомъ собраніи, снятомъ Клубомъ Рабочихъ, съ іюня ставятся спектакли труппой В. И. Антипова.

Въ городѣ работаютъ два театра миниатюръ. Въ лѣтнемъ саду продолжаютъ ставиться народныя гулянья. Въ морскомъ манежѣ по праздникамъ работаетъ кинематографъ. Сборы вездѣ хорошіе.

А. Г.

* * *

И. В. Ершовъ.
(Къ открытію сезона въ Маринскомъ театрѣ).

Открытие драматич. государственнаго театра. Открытіе драмат. спектаклей государственныхъ театровъ состоялось по обыкновенію 30-го августа и противъ обыкновенія въ Михайловскомъ театрѣ, т. к. Александринскій оказался технически неприспособленнымъ въ смыслъ освѣщенія.

Театръ въ этотъ первый спектакль былъ далеко не полонъ, атмосфера въ зрительномъ залѣ академически уравновѣшенная.

Шло „Дѣло“ Сухова-Кобылина въ постановкѣ г. Лаврентьева и Мейерхольда. То ли умиротворяющее содѣяние г. Лаврентьева, то ли другія привходящія тому причины, но спектакль обошелся безъ обычныхъ для „мастера сценическихъ постановокъ“ г. Мейерхольда затѣй.

Декорации и костюмы не кричали о себѣ, стремясь во что бы то ни стало затмить содержаніе пьесы, а актеры передавали замыселъ автора и эпоху не наизнанку, а какъ разъ такимъ образомъ, чтобы быть понятными для публики.

Слабѣ всего въ исполненіи оказалась сентиментальная часть драмы Сухова-Кобылина. Носители чувствъ высокихъ, но достаточно ходульных Лидочка г-жа Коваленская и Муромскій г. К. Яковлевъ ничего не сдѣлали, чтобы смягчить и одухотворить эту ходульность. Г-жа Коваленская походила на оперную Гретхенъ, а г. К. Яковлевъ все время держался готового трафарета благородныхъ отцовъ изъ мелодрамы.

За то очень характерной вышла вся галерея чиновничьяго застѣнка. Г. Аполлонскій мягко, но красочно игралъ Тарелкина, г. Ураловъ въ лицѣ Варравина воплотилъ весь мракъ и безжалостную тупость дореформенныхъ судовъ. Г. Ге до конца исчерпалъ всѣ комическія возможности въ роли „важнаго лица“, но г. Ге, какъ извѣстно, большевикъ въ искусствѣ, и никакія „чуть чуть“ ему не подѣлавать. Г. Валуа въ маленькую ролькѣ „весьма важнаго лица“ напминалъ весьма кстати тогѣ Чеховскаго генерала, который, взглянувъ на красивый ландшафтъ, сказалъ: „Какое чудесное отравленіе природы“.

Очень въ ударѣ былъ г. Судьбининъ; его Иванъ Разуваевъ помимо бытовой правды явился фигурой настолько значительной, что волновалъ и трогалъ не только, какъ отзвукъ отжившаго, но и какъ дрожащія струны современности. Конечно, вполне въ своей роли была г-жа Немирова-Ральфъ—Атуева.

Божена Витвицкая.

Таврическій садъ. Пьеса П. П. Немвродова — „Живая игрушка“ подѣ другимъ названіемъ „Грязь“ шла нѣсколько лѣтъ назадъ на одной изъ петроградскихъ сценъ. Пьеса написана по завѣтамъ хорошей старой художественно-реальной школы. Если автору не удалось дать оригинальнаго произведенія, если его пьеса „навѣяна“, то „перепѣвы“ все же перечувствованы искренно.

Играли пьесу, тщательно разученную и поставленную режиссеромъ г. Бурьяновымъ, старательно, но не было нужной здѣсь яркости исполненія.

Отмѣчу изъ исполнителей г. Турцевича, прочувствованно сыгравшаго разочаровавшагося и кончающаго по пьесѣ самоубійствомъ челоуѣка, и г. Ефимова, актера еще неловкаго, безъ техники, но искренняго, говорящаго просто (хорошая простота—талисманъ, дающій хотѣхъ). Изъ дамъ выдѣлялись г-жи Казбичъ и Сухарева, хотя послѣдняя играла въ сильныхъ сценахъ пьесы безъ подъема. Недурно играла „безпечальную“ Соною г-жа Чарина.

Н. Тамаринъ.

* * *

Троицкій театръ. „Король скучаетъ“... Собственно, не столько король, сколько королева, Н. И. Тамара—безъ собственнаго театра... И вотъ Тамара выступаетъ въ собственномъ театрѣ, и актрисой *драматической*. Передъ поднятіемъ занавѣса театралы вели громкіе, на весь небольшой театръ, споры.—Изъ нея прекрасная актриса выйдетъ!.. Будто до этого, въ опереткѣ, всю свою жизнь, Тамара чѣмъ-то другимъ занималась, совсѣмъ не актерскимъ... Что-жъ, вчерашніе крестные отцы—драматурги, актеры, критики, присутствовавшіе при крещеніи новой драматической актрисы, увидѣли то старое, что и раньше видѣли въ опереткѣ: отличную игру, не столько тонкую, сколько темпераментную, прекрасное подвижное лицо, выразительную игру глазъ, пластичность, тронутую рѣзковатостью движеній. И только боялись—вотъ-вотъ въ французскую пьесу вставятъ цыганскій романсъ... Обошлось благополучно, безъ цыганскаго инцидента. А пьеска занятая—король, актриска и бомбистъ. Жалко, что актеръ г. Маккавенскій король—недостаточно тонокъ, и авторскій юморъ мало выявленъ; плохо и бомбистъ, у котораго руки трясутся, когда онъ хочетъ поджечь бомбу, и почему-то (для смѣха?) режиссеръ обратилъ анархиста въ еврея, который на сценѣ, конечно, всегда долженъ быть смѣшенъ. Пожалуй, для бомбы пожалѣли матеріала. Вообще, все—и бомбу и короля, и бомбиста и актриску, декораціи и камергера слѣдовало бы сдѣлать въ большемъ шаржѣ, болѣе подчеркнуто, въ стилѣ гротеска, а не въ серьезъ, въ простотѣ, въ обыденности.

Злой и смѣшной (жалъ, что безъ декорацій) стихотворный памфлетъ В. Мазуркевича „Пѣсня о подсолнухѣ“ сопровождается наборомъ изъ русскихъ мотивовъ.

Признаться, я не особенный поклонникъ „возсозданія“ старинныхъ русскихъ водевилей, да еще 3-актныхъ, въ родѣ „Вороны въ павлиньихъ перьяхъ“ Н. Куликова. Въ нихъ, да простятъ меня приверженцы старины, нѣтъ ничего такого, чтобы могло интересовать современнаго зрителя. Темы почти всегда примитивны, разработка такая же, а дивертисментный характеръ наивенъ и, кромѣ того, требуетъ образцовыхъ пѣвучихъ актеровъ, да и вообще сильныхъ, не начинающихъ актеровъ и актрисъ, которые бы скуку сценической примитивности преодолѣли своими талантами и умѣlostью.

Первая серія выдерживается новой антрепризой въ тонѣ прежней: даже балетки включены и декораціи — съ яркостью. Но для балета еще нѣтъ такой первоклассной танцовщицы, какъ была Александрова-Фокина. Музыкальная часть—въ тѣхъ же рукахъ опытнаго г. Аматыяка.

Вторая серія — „серьзная“. Гауптмановская пьеса „Шлюкъ и Яу“—преинтересный гротескъ, язвительный, съ налетомъ философіи и въ то же время со всѣми атрибутами сценичности. Здѣсь столько театралныхъ элементовъ: комедія, музыка, пѣніе балетъ, просто зрѣлище—для декоратора, столько работы—для выдумки режиссера.

Роли оборванцевъ-пьяницъ—злого Яуи добраго Шлюка—разошлись недурно. Г. Холмскій (Яу) отлично справился съ задачей. Г. Яронъ въ роли добраго Шлюка—хорошо смѣшенъ, но мало добръ, непривлекателенъ, совсѣмъ безъ поэзіи, безъ того солнечнаго луча, который стеклышко отъ разбитой пивной бутылки на пыльной дорогѣ превращаетъ въ сверкающій брилліантъ; живой игръ способнаго актера мѣшаетъ его негнущійся, не модулирующій голосъ, а въдъ въ немъ должна отразиться та божественность добраго духа въ тѣлѣ пьянчужки Шлюка, которая влечетъ къ нему сердца всѣхъ.

Роль юной, тоскующей королевы, сказочной Несмѣяны—царевны, подходит, по внѣшнимъ даннымъ, къ силамъ г-жи Надеждиной, актрисы, выдвигаемой на первыя роли (и въ „Воронѣ“); но вокальныя силы актрисы, видимо, еще не закончены обработкой; это скорѣе недурное любительство, чѣмъ настоящая увлекательная игра. Видимо, театру Марджанова нужны хорошая пѣвица и такая же балерина. Остальной антуражъ былъ подходящій. Хорошая читка у г. Чернышева. Залъ на обѣихъ серіяхъ переполненъ.

П. Ю.

У ш е д ш і е.

САВИНА.

Я рѣдко назначалъ въ Александринскомъ театрѣ репетиціи ранѣе одиннадцати часовъ. Артистъ, окончившій наканунѣ въ полночь спектакль, добравшійся до дому только къ часу, и повалившійся въ постель только въ два, не можетъ вставать въ девятомъ часу утра и пріѣзжать къ десяти на репетицію. Особенно зимой, когда до девяти часовъ утра надо сидѣть за свѣчами, и день еле брежжетъ сквозь сѣроватый туманъ—такая служба является прямо безчеловѣчной. Не безъ протеста старики-старожилы уступали мнѣ, а у одного даже вырвалось:

— А не хотите ли въ девять? Въ прежнее время, когда нужно было, мы собирались съ девяти часовъ.

Я сказалъ, что не хочу. Всѣ артисты относились къ моему распоряженію благопріятно,—одна Савина осталась совершенно равнодушной.

— Мнѣ все равно,—сказала она:—я никогда не опаздываю, и встаю рано.

Она никогда не опаздывала. Въ зимній морозный день, когда термометръ показывалъ 16 градусовъ, если случайно я заѣзжалъ въ театръ ранѣе назначеннаго срока, и дежурный помощникъ режиссера, красный, озябшій, пріѣхавшій послѣ меня, говорилъ, точно въ свое оправданіе:

— Еще никого нѣтъ, курьеръ поправляетъ его:

— Марія Гавриловна давно пріѣхавши. Онѣ у себя въ уборной письма пишутъ.

И Марія Гавриловна, дѣйствительно, сидѣла у себя, въ уборной—строгой, простой, безъ всякаго намека на роскошь, и писала. Она всегда была за дѣломъ. То читала роль, то писала; пріѣзжала не изъ дома, а откуда-нибудь; ѣхала не домой, а куда-нибудь. И при этомъ никогда не опаздывала, всегда пріѣзжала первой, всегда уѣзжала послѣдней. Ни мороза, ни холода, ни дождя для нея не существовало. Она неизмѣнно пріѣзжала въ своей кареткѣ, и называла свой дневной трудъ „восемнадцатичасовымъ“. Она никогда не уставала: по крайней мѣрѣ, я никогда не видѣлъ ее уставшей. И даже когда она казалась утомленной, товарищи говорили;

— Притворяется! Она двужилъная.

Она была нервна, какъ нервные всѣ первоклассныя артистки. Когда Викторъ Крыловъ былъ назначенъ управляющимъ труппой, я, зная, что у него бывали иногда жестокия стычки съ Савиной, спросилъ у него:

— А вы будете ладить съ ней?

Онъ самоувѣренно отвѣтилъ:

— Буду. Съ ней можно ладить. Все, что говорить о ея интригахъ—вздоръ. Такъ ли интригуютъ на ея высотѣ другія артистки?

Мнѣ часто вспоминались потомъ слова Крылова. Савину всегда можно было убѣдить,—она всегда склонялась на сторону здраваго смысла. Въ серьезномъ дѣлѣ капризъ никогда не игралъ у нея первой роли.

Она была не въ духѣ, рѣзка, почти дерзка, въ день перваго представленія пьесы. И это понимали тѣ, кто былъ возлѣ нея, и оставляли ее въ покоѣ. Неувѣренность въ успѣхѣхъ пьесы, особенно неувѣренность въ себѣ, волновали ее. Къ минутѣ своего выхода она забывала все: и слова и мѣста.

М. Г. Савина

М. Г. Савина въ 1874 г.

Только свѣтъ сверкнувшей передъ ней рампы, и огромный зрительный залъ, море головъ волновавшихся въ туманѣ—вызывалъ въ ней тотъ подъемъ, что постепенно охватывалъ ее и доводилъ иногда до необычайныхъ высотъ творчества.

Но талантъ ея—былъ *terre à terre*. Ничего напыщеннаго, никакого мелодраматическаго пафоса онъ не воспринималъ. Она была проста, какъ проста русская природа. Если въ роли ей встрѣчалась фальшивая, натянутая фраза, она не прятала эту фальшь, а передавала ее въ такой усиленной окраскѣ, что чуткое ухо автора склонялось къ ея вымаркѣ. Если роль была ходульной, Савина усиленно становилась на саженьныя ходули, и съ перваго явленія была невозможна. Патетическія восклицанія передавались ею такъ, что иногда приходило въ голову: а не нарочно ли она карикатуритъ пьесу?

Подходя къ новой роли, она относилась къ ней осторожно, какъ къ новому знакомому. Та симпатія, на которую вызывало это первое знакомство, не выступала на первый планъ. Она изучала тщательно характеръ и достоинство новаго лица, но не вѣрила ни своимъ первымъ впечатлѣніямъ, ни увѣреніямъ и уговорамъ близкихъ.

— Я слишкомъ много ошибалась въ прошломъ,—говорила она,—обожглась на молоко, теперь дую и на воду.

Часто, не довѣряя себѣ, она не знала, какъ отнестись къ пьесѣ на первомъ представленіи.

А. В. Сухово-Кобылинъ.

Она нащупывала то, что ей казалось сильнымъ и интереснымъ. Только на третьемъ, на четвертомъ представленіи, она входила полностью въ тотъ характеръ, который намѣчала. И ужъ тогда, въ теченіе долгихъ дней, иногда лѣтъ, она съ честью несла отчеканенный какъ изъ бронзы образъ.

Нерѣдко въ день перваго представленія, на послѣдней повѣрочной репетиціи, она въ отчаяніи говорила:

— Что я буду дѣлать вечеромъ? Я не понимаю роли. Она неясна мнѣ. Я брожу какъ въ туманѣ.

Она любила послѣднюю репетицію въ день спектакля. Это былъ пережитокъ стараго, когда съ четырехъ-пяти репетицій ставили пьесы. Тщетно я уговаривалъ ее не выходить въ день перваго представленія изъ дома, увѣрялъ, что для нея не нужно никакихъ провѣрокъ, что тѣ пятнадцать репетицій, что остались позади, достаточны, — она твердила свое:

— Нѣтъ, назначьте, — это необходимо.

И репетицію назначали. Болѣе того, если на первомъ представленіи оказывалось чтонибудь неладно, — передъ вторымъ назначали снова репетиции, и снова репетировали то, что не вышло.

Въ день перваго спектакля, она видѣла въ авторѣ своего личнаго врага, виновника тѣхъ мукъ, которымъ она подвергалась. Я думаю, это должна чувствовать женщина, собирающаяся родить, къ отцу будущаго ребенка. Тотъ взглядъ, какимъ она

встрѣчала несчастнаго драматурга, этотъ мизинецъ, что давала она для привѣтственнаго поцѣлуя (рука была нагримирована и обычный поцѣлуй могъ смѣять гримъ), — были ужасны, и не будь самъ авторъ въ невмѣняемомъ состояніи, онъ понялъ-бы ту вражду, которая загорается къ нему въ артисткѣ въ этотъ роковой судный вечеръ.

Иногда, когда авторъ читалъ ей свою пьесу, (она любила слушать пьесу въ чтеніи автора, — какъ бы плохо ни было это чтеніе), и когда прочитывалъ онъ тотъ актъ, что ей нравился, глаза ея расширялись, рѣсницы вздрагивали. Когда дѣйствіе кончалось, наступало молчаніе. Потомъ она тихо брала тетрадь съ пьесой, и перелистывая назадъ, просматривала прочитанное. Потомъ задумчиво смотрѣла въ пространство, точно вызывала въ своемъ представленіи: а какъ это будетъ на сценѣ. Потомъ вдругъ спрашивала:

— А вы какъ думаете распределить роли?

Савина шла навстрѣчу всѣмъ поправкамъ и измѣненіямъ. Порою, послѣ третьяго или четвертаго спектакля, авторъ предлагалъ ей совершенно видоизмѣнить конецъ или другого акта. И она соглашалась, что это надо. Пусть теперь этотъ актъ имѣетъ успѣхъ, — онъ будетъ его имѣть еще больше при вариантѣ. И она, быстро охвативъ мысль драматурга, творила вмѣстѣ съ нимъ, добиваясь все большаго и большаго совершенства.

Никогда она не пресыщалась количествомъ представленій одной и той-же пьесы. Она никогда, не говорила, что роль ей надоѣла: она и въ пятидесяти разъ играла съ такимъ же подъемомъ, какъ въ первый. Количество публики въ театрѣ не влияло на нее. Никогда она не гримировалась небрежно, не одѣвалась наскоро, кое-какъ. Къ выходу она всегда была готова во всеоружіи сценичности. Она понимала ту декоративность, которая требовалась отъ актрисы, и всегда соблюдала ту перспективу, что была необходима для зрителя. Когда она играла сцены при лунномъ освѣщеніи, въ ея уборной зажигались зеленые лампочки, и она передъ своимъ трюмомъ измѣняла гримъ, зная, что розовая краска отъ зеленоватаго свѣта дѣлается черной, отчего ротъ проваливается, и щеки кажутся глубоко впавшими. Она никогда не позволяла себѣ, играя бѣдную учительницу, вдѣтъ въ уши бриллантовые сережки, какъ это дѣлали другія актрисы, или играть характерную роль, на дѣвши на пальцы неподходящія кольца.

Иногда она звонила по телефону:

— Надо помочь такому-то. Надо это устроить. Онъ не актеръ? Знаю, онъ живописецъ. Онъ бездаренъ? Знаю. Но онъ голодаетъ. Надо что-нибудь сдѣлать. Онъ боленъ. Къ кому бы обратиться?

И она устраивала какому-то несчастному художнику какое-то воспомоществованіе. Это несколько не мѣшало ей въ назначенный часъ быть у начальства: выхлопотать бенефисъ вторымъ артистамъ и, что называется, „переть прямо на рожденья“. И только, мимоходомъ, потомъ она замѣчала про это начальство:

— Они забываютъ, что я служила до нихъ, служу при нихъ, буду служить послѣ нихъ.

Она не дождалась нашихъ дней, дней свободы. А, можетъ быть, и лучше для нея, что не дождалась?

П. Гнѣдичъ.

„Дѣло“, Сухово-Кобылина.—„Важное лицо“
(В. П. Далматовъ).
(Къ возобновленію пьесы въ Михайловскомъ театрѣ).

Странички о театрѣ.

ФРАНСУА КОППЭ

II.

Музыка.

Дрожа, можно сказать, отъ страха, беру я перо; чувствую, что подвергаюсь страшной опасности. Тѣмъ хуже! И все-же, я испытываю потребность высказаться по поводу безпредѣльнаго, дѣйствующаго мнѣ на нервы, снобизма, который мы наблюдаемъ со времени постановки „Валькириі“. Вообще, къ французскому гражданину можно вполне примѣнить знаменитую строку изъ „Амфитріона“ Мольера. „Cet homme assurément, n'aime pas la musique“. Во всякомъ случаѣ, онъ плохо приспособленъ въ этомъ отношеніи: почти всегда наши пѣвцы поютъ фальшиво, и наши музыканты духовыхъ оркестровъ, не смотря на всѣ свои медали, рѣжутъ нестерпимо уши. Кстати, я хотѣлъ-бы хоть разъ встрѣтить пѣвца или музыканта, не удостоившагося медали. Это такъ-же трудно, какъ увидѣть вывѣску акушерки не перваго разряда. Наши лирическіе театры,—я говорю о тѣхъ, которые культивируютъ настоящую музыку,—существуютъ лишь благодаря щедрой субсидіи. Комическая Опера, несмотря на то, что буржуазія устраиваетъ въ залѣ театровъ матримоніальныя смотрины, и что по большей части здѣсь раздаются шарманочныя аріи стариннаго репертуара, въ высшей степени „національнаго направленія“,—даже Комическая Опера процвѣтаетъ лишь на половину. А между тѣмъ кафе-шантаны переполнены, а при прохожденіи полка мальчишки тотчасъ же начинаютъ шагать въ ритмъ громкихъ звуковъ военной музыки. Чтобы какая нибудь мелодія привилась,

необходимо, что-бы она была несложна и очень вульгарна. Въ смыслѣ музыкальнаго образованія мы находимся еще въ младенческомъ возрастѣ.

Итакъ, согласитесь, что сторонники Вагнера очень сильны: имъ удалось убѣдить значительную часть публики, что она понимаетъ и любитъ эту музыку, болѣе того, что она не любитъ и не понимаетъ больше никакой другой. Конечно, это не вѣрно, тысячу разъ невѣрно. Это столь-же нелѣпо, какъ требовать отъ ученика начальной школы рѣшать задачи по высшей математикѣ. Будьте увѣрены, что изъ десяти слушателей, впадающихъ въ экстазъ, слушая „Валькирию“, девять не смыслятъ въ ней ничего и изнываютъ отъ тоски. Но никто не посмѣетъ себя выдать. Это настоящій терроръ. Восторгъ или смерти! И безъ всякой оговорки, безъ колебанія, если не желаете прослыть за смѣшного и презрѣннаго филистера. Замѣчу, что для меня лично это было-бы безразлично. Уже давно я не въ силахъ выдержать болѣе двухъ часовъ оперы. Изъ слышанныхъ мною Вагнеровскихъ вещей, нѣкоторыя казались мнѣ прекрасными, и я даже готовъ принять на вѣру гениальность Вагнера. Но меня раздражаетъ, что пресса и публика лежатъ распростертыми въ позѣ обожанія, которое, я увѣренъ, по крайней мѣрѣ, у большинства, неискренно.

Ахъ, какъ жестоко насъ заставляютъ искупать наше заблужденіе относительно „Тангейзера“! Его освистали... конечно, напрасно. Но развѣ это единственный случай, когда публика ошибалась? „Мизантропъ“ провалился. „Федра“ имѣла весьма сомнительный успѣхъ. „Эрнани“ поднялъ цѣлую бурю. И это относится къ литературѣ, къ поэзіи, въ которыхъ мы обнаруживаемъ гораздо болѣе

„Дѣло“.—Иванъ Сидоровичъ (А. А. Санинъ).
(Къ возобновленію пьесы въ Михайл. театрѣ).

Ф. И. Шаляпинъ въ матросскомъ костюмѣ (съ композ. М. Якобсономъ). (Концертъ въ Севастополѣ 11 июля въ пользу клуба арміи и флота).

вѣрное пониманіе. Время довольно быстро исправляетъ подобнаго рода несправедливости. Это произошло и съ Рихардомъ Вагнеромъ. Онъ страдалъ, я признаю, но не больше, чѣмъ многіе другіе, меньше, на примѣръ, чѣмъ Берлиозъ, умершій съ горькимъ сознаниемъ непризнанности. Достаточно-ли мы отдали дань уваженія его памяти? Поставили-ли мы его на подобающее ему мѣсто? Я не вполнѣ увѣренъ.

Зато предъ Вагнеромъ мы распинаемся. Для него мы дѣлаемъ то, чего не дѣлали ни для одного изъ нашихъ національныхъ гениевъ. Мы не допускаемъ никакихъ возраженій относительно него, мы принимаемъ его цѣликомъ, съ закрытыми глазами, какъ догматъ. Я знаю, увы, что такова современная тенденція, и что никогда еще не судили о людяхъ и предметахъ съ такой нетерпимостью и исключительностью.

Послушайте разговоры. Восторги упадочниковъ, увлеченія невропатовъ, продолжающіеся недолго и расплывающіеся какъ ольяненіе отъ абсента или укола морфіемъ. А если кумиръ, избранный нашимъ мимолетнымъ капризомъ, если модная игрушка—экзотическаго происхожденія, тѣмъ сильнѣе нравятся они намъ, такъ какъ мы питаемъ къ себѣ жалкое чувство отвращенія какъ къ побѣжденнымъ. Еще недавно это былъ Толстой, который одинъ единственный открылъ чувство состраданія. А передъ Раскольниковымъ, цѣлующимъ проститутку Соню, даже и не вспомнили о поцѣлуѣ Жана Вальжана мертвой Фантинѣ. Вчера мы еще пламенѣли передъ драмами Ибсена, въ которыхъ, несомнѣнно, чувствуется сила, но которыя, откровенно говоря, все же остаются туманными и нескладными. Въ настоящее время насъ увлекаютъ смутныя и жестокия грезы Ницше, благодаря которымъ у насъ появилось множество салонныхъ анархистовъ. Уже впродолженіи многихъ лѣтъ мы съ грустью замѣчаемъ у нѣкоторыхъ поэтовъ слѣды какой-то болѣзненности въ ритмѣ и въ языкѣ, и тутъ опять мы узнаемъ въ этомъ иноземное вліяніе, такъ какъ все это не представляетъ ничего ни латинскаго, ни французскаго, ничего—исходящаго изъ нашей почвы, изъ нашего національнаго вдохновенія. Германская туманность заполняетъ и побѣждаетъ насъ, и приводитъ меня въ отчаяніе—что подѣлаешь? Я не люблю этого восточнаго вѣтра, приносящаго намъ въ этомъ году засуху и голодъ, вѣтра, который, если, тамъ, въ Германіи, дѣло при-

метъ дурной оборотъ, можетъ принести намъ нѣчто и худшее.

Простите мое плохое настроеніе. Но невѣроятное забвеніе нашего недавняго позора, почти обезпеченный успѣхъ въ ближайшихъ выборахъ нашихъ сомнительныхъ якобинцевъ,—все это грустные симптомы. И не думайте доставить мнѣ удовольствіе, говоря, что наши сосѣди еще болѣе больны, что Италія идетъ къ банкротству и что нѣмецкіе социалисты разгромятъ все. Это меня ничуть не утѣшаетъ. Если я захвачу насморкъ, едва-ли меня утѣшитъ сознаніе, что сосѣдь сверху страдаетъ бронхитомъ.

Возвращаюсь къ „Валькириі“. Не думайте, что я интригую противъ нея. Вагнеръ, грубо нападая на побѣжденныхъ изъ чувства оскорбленнаго самолюбія, выказалъ довольно низменную душу. Но какъ-бы то ни было, искусство и красота прежде всего. Если „Валькирия“, а я въ этомъ не судья—несравненное чудо, какъ это утверждаютъ, пусть она войдетъ въ репертуаръ Оперы, въ нашей Франціи, забывающей оскорбленія и гостеприимно открывающей двери выдающимся произведеніямъ.

Позвольте мнѣ лишь посмѣяться надъ свѣтской условностью, заставляющей восторгаться произведеніемъ искусства, которое лишь незначительное меньшинство въ состояніи понять и оцѣнить. За послѣднее время развелось слишкомъ ужъ много болтуновъ, въ глубинѣ души мечтающихъ объ опереткѣ, и слишкомъ много дурочекъ, способныхъ самое большее сыграть на фортепіано менуэтъ Боккерини,—но всѣ они эпилептически закатываютъ глаза къ небу, принимая видъ посвященныхъ въ таинство, когда говорятъ о Вагнерѣ.

На дняхъ на одномъ большомъ обѣдѣ было нѣсколько прекрасныхъ дамъ, присутствовавшихъ на „премьерѣ“, съ цѣлью, главнымъ образомъ, нацѣпить на себя побольше бриллантовъ. И вотъ, тотчасъ же вслѣдъ за супомъ вплоть до замороженныхъ фруктовъ разговоръ вертѣлся исключительно на Скандинавской миеологии, на Нибелунгахъ, на „лейтъ-мотивѣ“ и, вообще, на музыкѣ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Пав. Гаряновъ, О. Дубровскій, Н. Горянова, балерина Эйжемъ.
(Пятигорскъ, театръ В. Снарскаго).

къ зимнему сезону въ провинціи.

Е. Чаруская.
(Кіевъ, театръ „Соловцовъ“).

подавали шампанское, когда хозяинъ дома, обращаясь къ пожилому господину, до сихъ поръ не сказавшему ни слова, спросилъ, какого онъ мнѣнія о Вагнерѣ. Господинъ, обожавшій, видимо, замороженные фрукты, оторвался на мгновение отъ тарелки.

— Я нахожу,—сказалъ онъ извиняясь,—что все-же въ музыкѣ „Веселой вдовы“ имѣются... какъ бы это выразиться?—нѣкоторыя туманности.

Объ авторскомъ гонорарѣ.

(Письмо въ редакцію).

Постановленіе правленія Союза драматическихъ писателей о повышеніи ставокъ авторскаго гонорара съ 1-го сентября текущаго года вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, рядъ протестовъ со стороны антрепренеровъ.

Соглашаясь на самыя невѣроятныя требованія технического персонала, обслуживающаго театръ и повысившаго расцѣнку своего труда въ 7, 8 и 10 разъ, принимая условия артистовъ, которые, считаясь съ все возрастающей дороговизной, фактически не могутъ служить на прежнихъ окладахъ, переплачивая, наконецъ, на всѣхъ потребныхъ для оборудованія сцены матеріалахъ громадныя суммы, театральные предприниматели никакъ не могутъ примириться съ увеличеніемъ авторскаго гонорара.

Лично меня, болѣе 30-ти лѣтъ принимающаго активное участіе въ жизни русскаго театра, эта непримиримость нисколько не удивляетъ, т. к. я всегда зналъ, что за исключеніемъ столицъ и очень небольшого количества крупнѣйшихъ провинціальныхъ центровъ, гдѣ авторскій гонораръ болѣе или менѣе соответствовалъ значенію пьесы для успѣха театральнаго дѣла, во всей остальной Россіи онъ занималъ самое скромное мѣсто въ бюджетѣ предпріятія.

Я отлично помню, напримѣръ, какъ лѣтъ 15 тому назадъ, совершая поѣздку съ покойной М. Г. Савиной по провинціи, мнѣ съ изумленіемъ пришлось узнать, что *максимальная ставка авторскаго гонорара въ Полтавѣ составляла одинъ рубль за актъ*, и такимъ образомъ, при сборѣ въ 3 т. руб., авторъ получилъ за 4-актную пьесу *четыре рубля!*.

Нормально ли это?..

Всякое стремленіе агента общества или союза повысить гонораръ неизмѣнно встрѣчало настойчивый отпоръ со стороны антрепренера и только путемъ невѣроятныхъ усилий и долготерпѣнія удавалось довести ставку до приличнаго (по Россійскому масштабу) размѣра.

Между тѣмъ, самый ярый противникъ авторскаго благополучія (и за что такая ненависть!) не станетъ оспаривать той аксіомы, что для успѣха всякаго театральнаго предпріятія *прежде всего* нужны пьесы, а затѣмъ уже

актеры, обстановка и пр. Если пьеса плоха, то какіе бы актеры ее ни разыгрывали, на репертуарѣ она не удержится и, слѣдовательно, выгоды автора, также какъ и оплата его труда антрепренеромъ, сведутся къ самой незначительной цифрѣ, но за то пьеса, имѣющая успѣхъ и дающая предпринимателю рядъ сборовъ, должна соответственно вознаградить и автора. Спросите почтеннѣйшаго П. М. Невѣжина, сколько принесла ему „Вторая молодость“, десятки лѣтъ не сходящая съ афишъ всѣхъ русскихъ театровъ и принесшая кассамъ ихъ сотни тысячъ рублей?.. Жалкіе гроши!.. А за границей такой счастливый авторъ давно сдѣлался бы богачемъ и на зарѣ жизни не былъ бы вынужденъ обращаться чуть не ли къ общественной благотворительности!..

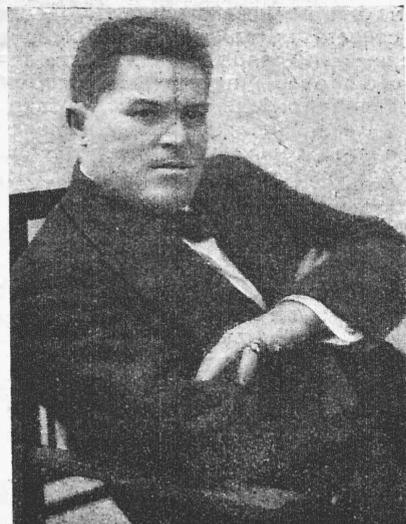
Въ числѣ членовъ общества и союза половина, если не $\frac{3}{4}$, драматурги только по названію, диллетанты, удѣляющіе этому занятію свои досуги и совершенно игнорирующіе матеріальный вопросъ. О такихъ членахъ союзъ, повышая гонораръ, понятно, не думалъ. Его заботы относились къ профессионаламъ, живущимъ, исключительно или преимущественно, по крайней мѣрѣ, литературнымъ трудомъ и страдающимъ отъ нищенской доселѣ оплаты ихъ труда, остававшейся незбылемой цѣлые года, несмотря на то, что жизнь вздорожала непомерно и жить на то, что онъ зарабатывалъ раньше, профессиональ-драматургъ абсолютно не можетъ.

Конечно, самой справедливой системой взиманія авторскаго гонорара было бы процентное отчисленіе со сбора, принятое почти во всѣхъ странахъ Европы и пріобрѣтшее въ послѣднее время право гражданства въ столицахъ Россіи. Къ сожалѣнію, введеніе этой системы у насъ повсемѣстно, при существующихъ условіяхъ, совершенно невозможно, т. к. никакихъ торговыхъ книгъ русскіе антрепренеры вести не обязаны, а потому контроль ихъ сборовъ и правильности отчисленія $\% \%$ представляетъ большія фактическія затрудненія. Нѣсколько примѣровъ значительнаго уменьшенія „отчетныхъ“ сборовъ по сравненію съ фактическими (дѣло Викт. Рышкова съ Зономъ и др.) показали всю несостоятельность этой системы тамъ, гдѣ самъ авторъ не въ состояніи самолично провѣрить кассу.

Правленіе союза, логически существующее для того, чтобы охранять интересы своихъ членовъ, и рѣшило примѣнить особенно возможную мѣру—поднять ставки гонорара. Особенно тяжелымъ бременемъ на бюджеты театральныя предпріятія это лечь безусловно не можетъ, т. к. во первыхъ, сравнительно съ общимъ повышеніемъ цѣнъ на все, повышеніе авторскихъ всетаки очень скромно, а во вторыхъ, практика послѣднихъ „военныхъ“ сезоновъ показала, что несмотря на всѣ кажущіяся матеріальныя затрудненія, театральныя предпріятія у насъ благоденствуютъ и антрепренеры наживаютъ столько, сколько въ прежнія времена имъ и не снилось. Появляющіеся въ специальныхъ театральныхъ изданіяхъ отчеты, присылаемые самими антрепренерами, лучшее этому доказательство.

Позвольте-же и автору получить хоть кусочекъ отъ того жирнаго пирога, который достается антрепренеру!.. Мнѣ кажется, онъ имѣетъ на это неотъемлемое право..

Что же касается вопроса о переводчикахъ, которыхъ антрепренеры при повышенныхъ ставкахъ гонорара будутъ яко бы обходить, ставя пьесы въ „домашнихъ“ пере-

А. М. Дорошевичъ. (Харьковъ, драм. театръ И. П. Новаченко).

В. И. Бабенко, антрепренеръ Новочеркаскаго театра.

водахъ, то при лояльномъ отношеніи къ этому предмету, опасность такого обхода сильно преувеличена, т. е. для того, чтобы, перевести пьесу, надо ее выбрать, достать и умѣть перевести, что вовсе не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда; если же рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ, то всякія неприличныя на этой почвѣ комбинаціи, происходили и раньше, совершенно независимо отъ причитавшейся переводчику суммы. Находились такіе недобросовѣстные предприниматели, которые не стѣснялись ставить на афишу „свои“ переводы, фактически исполняя другіе. Возможно, что теперь, при отсутствіи надзора надъ регистраціей пьесъ, антрепренеръ будетъ имѣть полную возможность дать любой комедіи, драмѣ, фарсу или опереткѣ первое пришедшее ему въ голову названіе и, измѣнивъ фамилію автора или переводчика, уклониться отъ уплаты авторскаго гонорара, но такое явленіе носить чисто временный характеръ и, съ введеніемъ нормальнаго порядка, должно или прекратиться вовсе или представлять лишь единичные случаи литературнаго мародерства. Съ этимъ „мародерствомъ“ союзъ ведетъ безпощадную войну, уловляя экспроприаторовъ, по силѣ возможности, и даже сейчасъ въ судебномъ производствѣ есть нѣсколько такихъ уголовныхъ дѣлъ. Никакого отношенія къ повышенію авторскаго гонорара этотъ грабежъ безусловно не имѣетъ.

А. Пальмсіи.

ОСВОБОЖДЕНО

Письма въ редакцію.

Гражданинъ редакторы! Въ 35 № вашего уважаемаго журнала, въ „Маленькой хроникѣ“, помѣщена замѣтка, перепечатанная изъ „Русской Воли“, объ освободженіи Народнаго дома отъ воинскаго поста. Содержаніе ея цѣликомъ надо отнести къ войскамъ, занимавшимъ Народный домъ въ первые дни революціи и, дѣйствительно, оставшимъ по себѣ очень печальныя воспоминанія. Между тѣмъ, запоздалое помѣщеніе этой замѣтки бросаетъ незаслуженную тѣнь на желѣзныя рыцарски-корректный Еенденскій полкъ, только на-дняхъ ушедшій изъ зданія Народнаго дома. И для восстановленія истины, мы считаемъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что венденцы, отъ команднаго состава до послѣдняго солдата, оставили о себѣ самыя отрадныя воспоминанія. Это одинъ изъ лучшихъ, сознательныхъ полковъ революціонной арміи, дисциплинированный не за страхъ, а за совѣсть.

Просимъ другія газеты перепечатать.

Театральный Совѣтъ Народнаго дома.

Гражданинъ Редакторы! По независѣвшимъ отъ меня причинамъ я только теперь имѣю возможность отвѣтить прис. пов. А. Бобрищеву-Пушкину на его письмо, помѣщенное въ № 25 вашего уважаемаго журнала.

Прежде всего я долженъ удовлетворить немного наивное любопытство г. Бобрищева: за что его это, столь хрустально чистаго человѣка, безкорыстнаго защитника „беззащитной женщины“, рыцаря безъ страха и упрека, рѣшили удалить изъ театра да еще такимъ подавляющимъ большинствомъ какъ 43 голоса изъ 47 (вопросъ рѣшался

закрытой баллотировкой). Да просто за то, что г. Бобрищевъ позволилъ себѣ сдѣлать комитету артистовъ Малаго театра слѣдующее предложеніе: если комитетъ пойдетъ рука объ руку съ нимъ, то онъ Бобрищевъ отниметъ у А. А. Сувориной театр и передастъ его труппѣ. Предложеніе было очень заманчиво, что и говорить, была и увѣренность, что г. Бобрищевъ сумѣетъ это сдѣлать, но Комитетъ не только не принялъ его, но вмѣсто благодарности постановилъ потребовать удаленія гражданина Бобрищева изъ театра. Такимъ образомъ утвержденіе г. Бобрищева, что актеры хотѣли отнять у А. А. Сувориной театр, оказывается „не совсѣмъ“ точнымъ. Не очень правда и увѣрженіе г. Бобрищева, будто весь конфликтъ созданъ на почвѣ стремленія Комитета захватить театр въ свои руки. Дѣло было гораздо проще. Труппа собралась на репетицію пьесы „На днѣ“. У какого-то изъ безчисленныхъ соглядатаевъ не хватило разума поглядѣть на репетиціонную доску, чтобы узнать причину, почему „народъ собралшійся“ и онъ донесъ А. А. Сувориной, что актеры устроили сходку и что тутъ дѣло не просто. Вмѣсто того, чтобы „провѣрить“, А. А. Суворина просто повѣрила согладаю и черезъ г. Бекефи заявила труппѣ, что она въ виду такого настроенія актеровъ, будетъ держать театръ только до Өоминой, а затѣмъ труппу распуститъ, а театръ передастъ другому лицу. Зная, что въ Маломъ театрѣ все возможно, труппа заволновалась, часть ея сорганизовалась во временный исполнительный комитетъ, который и предложилъ труппѣ стать въ слѣдующую позицію: если А. А. Суворина приведетъ свою угрозу въ исполненіе, то 1-е добиваться, чтобы сезонъ былъ доведенъ до конца, т. е. по 1 мая, а во 2-хъ, принять мѣры къ тому, чтобы театръ остался на предстоящей зимней сезонъ за труппой, имѣющей на него преимущественное право. Желанію Исполнит. Комитета была придана „къ-мъ-то“ такая окраска, что А. А. Суворина отказалась категорически отъ какихъ-либо сношеній съ Комитетомъ. Тогда Комитетъ послалъ своихъ выборныхъ къ М. В. Родзянко и А. Ф. Керенскому, не съ политическими доносами, конечно, какъ „правдистъ“ г. Бобрищевъ-Пушкинъ, а съ просьбой повліять на А. А. Суворину войти въ соглашеніе съ труппой, и, если она будетъ продолжать дѣло, то допустить къ участію въ управленіи имъ выборныхъ отъ труппы, если же она думаетъ передать театръ, то не совершать такой несправедливости, а передать театръ самой труппѣ на любыхъ условіяхъ. Такъ какъ Комитетъ предвидѣлъ возраженіе, которое можетъ сдѣлать дирекція, что труппа, добываясь коллегіальнаго управленія, какъ бы желаетъ произвести опытъ, безъ всякаго риска для себя, въ то время, какъ дирекція рискуетъ вложеннымъ въ дѣло капиталомъ, то Комитетъ предложилъ внести, съ своей стороны, капиталъ равный тому, какой былъ внесень А. А. Сувориной при началѣ дѣла, т. е. 50000 руб. и половину стоимости театральнаго имущества, по справедливой оцѣнкѣ. Въ виду же того, что эти деньги комитету пришлось бы взять займы за круговой порукой, то на уплату % по займу онъ просилъ предоставить труппѣ 10% съ чистой прибыли. Само собою разумѣется, что изъ этихъ 10% труппѣ не пришлось бы получить для себя ни одного рубля. И никакихъ требованій о прибавкахъ къ окладамъ предъявлено не было. Ни о предложеніи уравнять шансы, ни о безкорыстии нашемъ Бобрищевъ, вѣроятно, въ интересахъ „всей правды“ усердно молчитъ. Все время комитетъ добивался войти въ личные переговоры съ А. А. Сувориной, справедливо полагая, что первое же собесѣдованіе положитъ конецъ всѣмъ легендамъ о бунтѣ, захватѣ театра и т. п., но тѣ, кто справедливо боялся этого, кто въ своихъ интересахъ выдумывалъ и поддерживалъ эти легенды, приняты мѣры, чтобы личное объясненіе не состоялось. Письмо А. А. Сувориной на имя комитета было переслано въ театръ... въ пятницу на Страстной, т. е., когда въ театрѣ абсолютно никого не было. Когда же въ понедѣльникъ на Пасхѣ, члены комитета обратились лично къ А. А. Сувориной съ просьбой прибыть въ театръ для того, чтобы переговорить съ ними, то услышали въ отвѣтъ „вы съ ума сошли, стану я съ вами разговаривать“. Прямая ложь Бобрищева, будто скандалъ на пьесѣ „Цвѣтокъ зла“ устроенъ актерами. Что касается поступка Бороникина, то онъ былъ единодушно осужденъ всей труппой Малаго театра въ общемъ собраніи и ему былъ вынесенъ очень суровый приговоръ. Вотъ какова „правда“ г. Бобрищева-Пушкина. Интересно все-таки знать, что было бы съ „беззащитной женщиной“, если бы комитетъ своевременно принялъ предложеніе ея „рыцаря“...

Но надо отдать гражданину Бобрищеву-Пушкину и справедливость: есть въ его письмѣ и глубокая, серьезная правда: это его гордое заявленіе „я не изъ тѣхъ, кто уходитъ“... Эта святая истина: обыкновенно „его уходятъ“, но, Боже, съ какимъ трудомъ!..

Вл. Градовъ.

М. Г. Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашего журнала нижеслѣдующее письмо антрепренеру Якову Викторовичу Лихтеру:

Дорогой Яковъ Викторовичъ!

Большое спасибо вамъ за ваше въ высшей степени сердечное и товарищеское отношеніе къ намъ, артистамъ вашей труппы. Помимо того, что съ начала сезона вы дѣлали прибавки почти каждому изъ насъ, либо наградами бенефисами, либо увеличеніемъ жалованья (небольшихъ окладовъ даже свыше 100%),—вы пошли дальше и, несмотря на то, что дѣла въ Луганскѣ въ іюль мѣсяцѣ были блестящія,—по сравненію съ первой половиной сезона въ Юзовкѣ (май и іюнь),—вы отдали намъ августъ, послѣдній мѣсяцъ своей антрепризы, подѣ товариществомъ, удержавъ съ насъ только фантисескій расходъ и оставаясь во главѣ дѣла.

Пока это первый случай въ жизни русскаго актера, когда антрепренеръ передаетъ дѣло товариществу не потому, что нечѣмъ платить, а для того, чтобы дать возможность заработать актерамъ на 150—200% больше получаемого оклада.

С. Александровскій, Г. Барскій, Н. Барсукова, Т. Васинъ, В. Вольмаръ, Д. Датовскій, Е. Евгеньевъ, Е. Звѣздичъ, О. Каменская, С. Каменскій, Л. Лирская, О. Мариуцъ, Г. Мартини, Е. Мирская, Г. Несмѣловъ, Л. Павленко, П. Петровъ, Е. Половцева, Е. Савиновъ, В. Самойлова, В. Самойлова, К. Сиповичъ, Л. Суратъ, В. Тункель, В. Чернявская.

Г. Луганскъ,
22 авг. 1917 г.

Дорогіе товарищи по искусству! 2½ года, какъ я оторванъ отъ дорогаго для меня искусства и не имѣю возможности съ кѣмъ-либо имѣть переписку, а слѣдовательно и знать, что дѣлается въ театральномъ мірѣ. Кому не лѣнь писать—пишите и я буду дѣлаться своими новостями. Шлю привѣтъ всѣмъ, кто меня знаетъ и помнить.

г. Кустанай, пѣх. зап. полкъ Полковому адъютанту подпор. Конст. Мих. Ченцову (Руссову).

М. Г. Всѣмъ друзьямъ и товарищамъ по родному искусству шлю горячій привѣтъ изъ дѣйств. арміи. Надѣюсь получить вѣсточку, т. е. это лучшій подарокъ здѣсь.

Д. А. Гв. Семеновскій полкъ, прап. 9-й роты.
Артистъ драмы А. И. Смирновъ.

М. Г. Въ № 29—30 журнала „Рампа и Жизнь“ помѣщена корреспонденція изъ Воронежа, не соответствующая истинѣ. Я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ заявить, что артисты Яновская и Кожевниковъ не только не „не соответствующіе своему амплу“, но, наоборотъ,—болѣе чѣмъ добросовѣстно работа цѣлый сезонъ въ моемъ дѣлѣ,—эти талантливые труженики имѣютъ большой успѣхъ у публики,—о чемъ неоднократно писала и мѣстная пресса.

Антрепренеръ Воронежскаго лѣтняго городского театра.
Н. Казанскій.

Послѣднія извѣстія.

— Издано обязательное постановленіе о времени открытія и закрытія театровъ и кинематографовъ.

Владѣльцы театровъ, цирковъ, концертныхъ залъ и др. заведеній увеселительнаго характера, а также отвѣтственные управляющіе и лица, ихъ замѣняющія, обязаны закрывать таковыя не позже 11-ти часовъ вечера.

Владѣльцы кинематографовъ, а также отвѣтственные управляющіе и лица, ихъ замѣняющія, обязаны открывать кинематографы по буднямъ не ранѣе 7 часовъ вечера и закрывать не позже 10 час. вечера, а по праздникамъ и воскреснымъ днямъ открывать не ранѣе 5 час. вечера, закрывать не позднѣе 10 час. веч.

Виновные въ нарушеніи настоящаго обязательнаго постановленія подвергаются въ административномъ порядкѣ денежному штрафу въ размѣрѣ до 3.000 руб. или заключенію въ тюрьмѣ или въ крѣпости на срокъ до 3 мѣс.

— Совѣтъ Театральнаго общества разослалъ въ провинціальныя города, слѣдующую телеграмму: „Дороговизна жизни, костюмовъ, увеличеніе желѣзнодорожнаго тарифа, сильно повышеніе окладовъ содержанія артистамъ, стоимости сценическаго инвентаря, вечеровыхъ расходовъ,—вынуждаетъ совѣтъ русскаго театральнаго общества обратиться въ управу и думу для спасенія сезона оказывать всевозможное содѣйствіе предпріятіямъ, также разрѣшить

повысить цѣны на мѣста, что является необходимымъ и справедливымъ въ данное время, подобно столичнымъ и провинціальнымъ театрамъ“.

— Е. А. Мосолова отказалась отъ мысли держать антрепризу въ этомъ сезонѣ. Литейный театръ на сезонъ 1917—18 г.г. она передала Зин. Львовскому, который намѣренъ открыть сезонъ 8 сентября.

Маленькая хроника.

*** Намъ сообщаютъ нѣкоторыя подробности о томъ, какъ осуществили „бойкотъ“ по отношенію къ театру А. А. Сувориной. Оказывается, что, дѣйствуя черезъ „отдѣлъ труда“, дирекцію театра лишили электрическаго тока. Если бы при содѣйствіи Г. Громана, дирекцію лишили также хлѣбныхъ карточекъ—успѣхъ бойкота былъ бы еще безспорнѣе!.

Кстати, изъ частныхъ разговоровъ на „конференціи“. Одинъ изъ участниковъ спрашиваетъ:

— А что мы будемъ дѣлать, если актеры, не входящіе въ Союзъ, будутъ играть?

— Мы будемъ ихъ снимать...

— Какъ же это „снимать“?

— Физически...

И побѣдитель указалъ на союзниковъ актеровъ—группу борцовъ и акробатовъ, тоже членовъ актерскаго „профессиональнаго“ союза...

* ** Въ „Веч. Вр.“ главный большевикъ конференціи Веритѣ названъ „представителемъ американскихъ труппъ“. По этому поводу извѣстный одесскій журналистъ намъ пишетъ: „Г. Веритѣ—не американскій житель, а репортеръ одесскихъ газетъ, оставшійся не у дѣлъ и, вслѣдъ за г. Закушнякомъ, принявшійся за устройство вечеровъ „интимнаго чтенія“ европейской литературы. Въ общемъ, дѣйствительно, „голова коммерческая“.

* ** Какіе только союзы ни нарождаются въ настоящее время! Среди артистовъ Маринскаго театра возникла идея создать „союзъ солистовъ государственной оперы“, съ цѣлью удовлетворенія экономическихъ, правовыхъ и профессиональныхъ нуждъ и потребностей оперныхъ солистовъ.

*** Московскій Драматическій театръ вопросъ о прибавкахъ актерамъ разрѣшилъ слѣд. образомъ. Къ цѣнѣ каждого билета прибавлено сорокъ копеекъ и, если сборы будутъ не ниже прошлагоднихъ, изъ этихъ сорокакопеечниковъ составитъ такая сумма, что явится возможность дать всѣмъ артистамъ прибавки, которыя намѣчены въ размѣрахъ обратно пропорціональныхъ окладамъ, такъ что артисты, получающіе сто рублей жалованья, получаютъ двухсотрублевую прибавку въ мѣсяцъ.

*** Въ „Утрѣ Россіи“ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Рыбинска:

„Въ городскую милицію явилась артистка М. В. Княжичъ, ѣздившая съ Анатоліемъ Каменскимъ и выступавшая въ роли „Леды“, съ просьбой оказать ей защиту, такъ какъ Каменскій оставляетъ ее въ чужемъ городѣ безъ всякихъ средствъ. Вызванный для очной ставки строитель „соціализированной красоты“ Каменскій обѣщаль артисткѣ выдать 100 р., но обѣщанія не сдержалъ, выдалъ лишь билетъ до Москвы“.

А прочемъ, вѣдь, это вполне послѣдовательно: Ледь, появляющейся безъ „ничего“, ничего и не надо. А 100 р. пригодятся для дальнѣйшей пропаганды „соціализации красоты“.

*** Грандіозный скандалъ разыгрался въ Новороссійскѣ, на бенефисѣ антрепренерши г-жи Сорокиной, 15-го августа. Учащаяся молодежь, недовольная веденіемъ дѣла, рѣшила устроить г-жѣ Сорокиной, по выраженію мѣстной газеты „Лист. Войны“, „звуковую обструкцію“. Предувѣдомленная объ этомъ, г-жа Сорокина приняла слишкомъ энергичныя мѣры: были вызваны полурота солдатъ и усиленный нарядъ милиціи, въ каждой изъ ученическихъ ложъ было помѣщено по нѣсколько солдатъ. Передъ началомъ спектакля артистъ Аркадьевъ посвятилъ публику въ готовящійся скандалъ, выразивъ надежду, что публика его не допуститъ. Въ отвѣтъ на это членъ театр. комиссіи заявилъ, что публика вольна выражать свое порицаніе или одобреніе артистамъ.

И когда все-таки раздались свистки и крики „дойлой“, „вонъ“, то—разсказываетъ газета—„Солдаты, милиція и какіе-то подозрительные субъекты въ морской и путевой формѣ бросились грубо выводить зачинщиковъ. Въ залѣ наступилъ шумъ, пьесу нельзя было слушать, публика стала покидать залъ. Солдаты и матросы, настроенные дирекціей противъ гимназистовъ, начали наносить послѣднимъ побой.

Нѣкоторая часть публики вступилась. Г-жа Чечнева, администраторша театра, мчалась по театру съ истерическими выкриками: „Избивайте, бейте этихъ негодяевъ“. Во время антракта комиссаромъ было разъяснено, что свистки, какъ средство порицанія, допустимы и приняты вездѣ. Несмотря на столь компетентное разъясненіе, протестантовъ снова вывели, едва раздали свистки и шумъ...

Какъ курьезъ приводимъ содержаніе „летучки“, разбросанной въ театрѣ:

„Мы, учащіеся высшихъ и среднихъ учебн. завед. и группа цѣнителей театра избрали сегодняшній бенефисъ, дабы выразить наше глубокое возмущеніе Сорокиной какъ артисткой, такъ и антрепренершей по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Труппа, данная городу Сорокиной оказалась ниже прежнихъ ансамблей. 2) Допущеніе на сцену бездарностей Каренина и Бобрищева-Пушкина (Забѣльскій), челоуѣка, совершенно не причастнаго къ труппѣ является явнымъ издѣвательствомъ и глумленіемъ надъ городомъ. 3) Эксплоатация незамѣтныхъ тружениковъ-переписчиковъ ролей, и т. д.

Нѣсколько ослабляетъ впечатлѣніе пунктовъ, что среди нихъ имѣется пунктъ о невыдачѣ ученическихъ билетовъ.

Сорокина,—возглашаетъ въ заключеніе прокламація,— прочтайте и не возвращайтесь!

*** Какъ растутъ бюджеты провинціальныхъ театровъ... Воронежскій театръ имѣетъ въ предстоящемъ сезонѣ бюджетъ въ 25.000 р. въ мѣсяцъ. Тутъ умѣстно замѣтить, что городъ давалъ до войны 45.000 р. валового! Теперь же, чтобы покрыть расходы, нужно взять 135—140.000 р.

По провинціи.

Бобруйскъ. Намъ телеграфируютъ: „Кончили сезонъ, взято съ 4 мая по 27 августа 39 тысячъ безъ военного налога. Прибыль 8 тысячъ, труппа сдѣлано 30 процентовъ прибавки. Зиму и лѣто продолжаемъ дѣло. Добровольскій Фридляндъ“.

Кишоводскъ. Намъ пишутъ: „Для зимняго сезона формируетъ въ Москвѣ труппу по порученію г. г. Валентинова и Теръ-Акопова Л. Н. Лукинъ. (Комедія и драма). Любопытно, что очень требовательные въ смыслѣ окладовъ актеры, послѣ паденія Риги и, вообще, послѣднихъ событий, сразу измѣнили тонъ, и на перебой предлагаютъ свои услуги“.

Кіевъ. Наконецъ, разрѣшился вопросъ объ антрепризѣ гор. театра. Всѣ старанія г. Багрова переуступить театръ не привели ни къ чему. Еще до засѣданія думы этотъ вопросъ обсуждался предварительно во фракціяхъ социалистическаго блока и кадетской, гдѣ было принято рѣшеніе отклонить заявленія М. Ф. Багрова, предложивъ ему дальнѣйшее выполненіе заключеннаго имъ съ городомъ договора. Въ виду этого М. Ф. Багровъ подалъ заявленіе о своемъ отказѣ переуступить театръ въ другія руки и проситъ только о повышеніи расцѣнки до 3,500 руб.

Сезонъ открывается 1-го сентября оперой „Царь Салтанъ“.

— Составъ оперной труппы гор. театра на предстоящій сезонъ опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ: сопрано—г-жи: Абелитъ, Антокольская, Баратова, Воронежъ-Монтвидъ, де-Рибасъ, де-Тессьеръ, Лѣскова, Монска, Маринина, Окунева, Панаева, Покровская, Сергѣева; меццо сопрано и контральто—г-жи: Антоновичъ, Бурская, Бучинская, Жабовичъ, Карнѣева, Кирица, Новикова, Скибицкая, Темникова, Франковская; тенора—г. г. Бэлина-Скупецскій, Внуковскій, Викинскій, Каратовъ, Кобылкинъ, Летичевскій, Микиша, Мочаровъ, Орѣшкевичъ, Раичевъ, Туманко; баритоны: —г. г. Бастьяновъ, Загуменный, Кругловъ, Уховъ, Филимоновъ, Ярославскій; басы: —г. г. Владимировъ, Донецъ, Ксавицій, Лубенцовъ, Ревинскій, Стешенко, Федоровъ, Шишонковъ; дирижеры:—Лукоунъ, Труффи (онъ-же хормейстеръ), Штейнбергъ; концертмейстеры:—Кохацкая, Рубинштейнъ; режиссеръ—Урбанъ; балетмейстеръ—Кочетовскій; прима-балерина—Никинская.

— Для открытія театра „Соловцовъ“ рѣшено поставить пьесу Урванцова — „Благодать“. Главныя роли распределены слѣд. образомъ: Варвара Михайловна—г-жа Янова, Глафира Тихоновна—г-жа Токарева, Раиса—г-жа Симонова, Цвѣткова—г-жа Даминская, Парасковья—г-жа Чужбинова, Горталовъ—г. Пясецій, Доброгласовъ—г. Дуванъ-Торцовъ, Фонъ Штеринге—г. Климовъ, Пятибратовъ—г. Яковлевъ. Пьесу ставитъ Н. А. Смурскій.

— 21 августа состоялись похороны скончавшагося въ Ялтѣ О. И. Каміонскаго. Къ выносу тѣла собрались многочисленныя почитатели покойнаго, товарищи по сценѣ и родственники. Гробъ съ останками покойнаго несли на рукахъ до хоральной синагоги. У гор. театра была совершена краткая литія.

Отъ оперной труппы городского театра былъ возложенъ вѣнокъ. Отъ театра процессія двинулась на новояврейское кладбище, гдѣ гробъ съ останками покойнаго былъ преданъ землѣ.

Новочеркасскъ. Составъ драматической труппы В. И. Бабенко на зимній сезонъ. (V годъ). Главн. режис. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Составъ: Арнатова Е. К., Вадинская Г. К., Валешинская А. А., Грузинская А. И., Долинская, М. П., Звѣздичъ Е. Д., Калантаръ И. А., Красавина А. Н., Лирская К. Н., Ренни З. М., Снарская А. Ф., Тверская А. К., Холина Н. Д., Шестакова Е. Н., Юрѣва М. М., Юрѣва А. П., г. г. Бобровъ А. И., Волгинъ И. Ф., Владимировъ В. Н., Дударовъ-Вяземскій В. А., Жамгаровъ В. И., Зоринъ И. Т., Михайловъ М. И., Новиковъ Г. И., Петровскій С. А., Плотниковъ И. Н., Петровъ А. Е., Рузаевъ М. М., Шешинъ А. Н., Свободинъ В. А., Смуровъ А. Ф., Петровъ С. И. (пом. реж.), Жуковъ В. Л. (суфлеръ). Начало сезона 16 сент.; начало репетицій 6 сент.

— Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Новочеркасскѣ въ первый разъ будетъ функционировать опереточный миниатюрный театръ въ зимнемъ помѣщеніи городского клуба. Дирекція М. Г. Борисенко и Л. П. Леванковскаго.

Одесса. Приводимъ полный списокъ состава труппы оперы на зимній сезонъ. Сопрано: Асланова, Болевская, Борина, Воздвиженская, Дельфино-Мезотти, де-Роберти, Григорьева, Закревская, Ивони, Карпова, Катениничъ, Ланская, Михайлова, Петляшъ, Скоканъ, Урбанъ-Волковицкая, Швамбергъ. Меццо-сопрано: г-жи Владимирова, Грозовская, Дворжецкая, Жуковская, Зарницкая, Лукашевичъ, Лучезарская, Медоая, Михайлова-Ростъ, Момджи. Тенора: г. г. Барышевъ, Бирсъ, Внуковскій, Грипенко, Карвзъ, Кольцовъ, Кріона, Полевой, Селявинъ. Баритоны: г. г. Бочаровъ, Варламовъ, Горчаковъ, Златовъ, Ковалевскій, Окороченко, Сѣровъ. Басы: г. г. Басовъ, Гавриловъ, Ильинъ, Ланской, Микѣвъ, Тихоновъ, Шаповаловъ. Швець. Дирижеры: г. г. Палицынъ, Прибикъ, Чимини. Хормейстеры: г. Давишъ, Каваллини. Режиссеры: г. г. Бѣльскій, Карачевскій.

— Сезонъ въ Драматическомъ театрѣ открылся „Саввой“ Л. Андреева. Постановка молодого режиссера г. Черноты. Главную роль игралъ г. Харламовъ. Другія отвѣтственные роли находились въ рукахъ г. Соболевскаго-Самарина, Чернова-Лепковскаго и г-жи Мансвѣтовой. Слѣдующія премьеры—„Золотая клетка“ и „Мохноное“.

— А. И. Сибиряковъ рѣшилъ отчислить труппѣ и администраціи 25 проц. чистой прибыли съ текущаго зимняго сезона.

Состоявшееся подъ предсѣдательствомъ Н. И. Соболевскаго-Самарина собраніе артистовъ постановило просить г. Сибирякова о вознагражденіи труппы за репетиціонное время въ размѣрѣ 50 проц. съ получаемаго оклада. Собраніе приняло предложеніе о необходимости организовать союзъ драматическихъ артистовъ и войти въ блокъ съ оперными артистами.

Провинціальная лѣтопись.

Харьковъ. Работа по преобразованію музыкальнаго училища въ консерваторію уже закончена. Несмотря на большія матеріальныя затраты по научному образованію, совѣтъ консерваторіи, идя навстрѣчу учащимся, желающимъ получить и гимназическое образованіе въ стѣнахъ консерваторіи, рѣшилъ назначить минимальную плату въ размѣрѣ 40 руб., кромѣ 200 руб. за музыкальное образованіе.

Въ городскомъ драматическомъ театрѣ Н. Н. Синельникова уже начались репетиціи. Труппа почти вся сѣхалась. Сезонъ предполагается открытъ въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Большой театръ (быв. Муссури) снятъ г. Новаченко подъ драматическіе спектакли. Режиссеромъ въ труппу приглашенъ антрепренеръ В. И. Никулинъ.

Въ антрепризу А. Н. Соколовскаго компаніономъ вступила артистка В. Н. Зичи, державшая прошлый сезонъ театр-миниатюръ въ Кіевѣ.

Въ театрахъ идутъ усиленные приготовленія къ сезону. Въ театрѣ Коммерческаго клуба свезенъ весь старый хламъ и привезены изъ Петрограда новыя декорации. Въ этомъ театрѣ предполагается оперетта съ хорошимъ составомъ; дирекція Павлова.

На дняхъ послѣдовало открытіе Екатеринбургскаго театра-миниатюръ, труппа прежняя, слегка подновленная. Режиссеромъ приглашенъ г. Медвѣдевъ.

Въ ближайшемъ будущемъ ожидаются два концерта Ѳ. Шаляпина въ большомъ театрѣ и вечеръ интимной пѣсни Изы Кремеръ въ театрѣ коммерческаго клуба.

Ставрополь губ. Лѣтній сезонъ текущаго года въ нашемъ городѣ къ разряду удачныхъ причислить нельзя. За весь сезонъ лѣтній театръ функционировалъ только три мѣсяца, а именно съ Пасхи до 3-го июля. Играла все это время, какъ я уже сообщалъ, драматическая труппа Покровскаго, понесшаго около четырехъ тысячъ убытку. Дано было всего съ утренниками сто спектаклей, цифра валового сбора выразилась въ суммѣ 27.829 р. 63 коп.

Послѣ драмы въ театрѣ воцарился кинематографъ. На будущій лѣтній сезонъ труппу предполагаетъ держать самъ владѣлецъ театра М. С. Пахаловъ.

При плачевныхъ сборахъ въ зимнемъ театрѣ прошелъ въ июль мѣсяцъ рядъ спектаклей убогой силами труппы „миниатюр“ Суриной и Бестужева.

На предстоящей зимней сезонъ зимней театръ снятъ подѣ спектакли малороссійской труппы нѣкимъ г. Касынкинымъ, подвизающимся сейчасъ въ Юзовкѣ. Сезонъ предполагается открыть во второй половинѣ сентября. Весь августъ съ замѣтнымъ матеріальнымъ успѣхомъ давала свои представлениа цирковая труппа Фаерштета.

Въ народномъ домѣ, реквизированномъ военнымъ вѣдомствомъ и отданномъ теперь въ пользованіе Художественно-Просвѣтительнаго союза при запасномъ полку, еженедѣльно ставятся спектакли при участіи любителей и нѣкоторыхъ солдатъ-артистовъ.

Заиржевскій.

Ялта. Болѣе мертвато сезона, чѣмъ нынѣшній зимній и лѣтній, не запомнимъ. Театрального дѣла, которое бы продолжалось хоть мѣсяцъ, не было. А это тѣмъ болѣе непонятно, что всѣ прошедшіе въ этомъ году спектакли шли чуть не съ аншлагами. Великолѣпные сборы дѣлали малороссы у Новикова, сыгравшіе разъ двадцать. Билеты раскупались на расхватъ дня за три. Труппа г. Артуа, начавъ спектакли въ Народномъ домѣ, перешла затѣмъ въ городской театръ, такъ какъ Народный домъ, „талантливо“ руководимый г.г. Рабиновичемъ, Ковако и прочими представителями комитета трезвости, окончательно прогорѣлъ и для поправленія дѣла былъ отданъ въ аренду подѣ лаваретъ за 3600 руб. въ годъ. Труппой г. Артуа поставлены были „Безъ вины виноватые“, „Темное пятно“, „Комета“, „Трильби“, „Потемки души“, „Два подростка“, „На днѣ“, „Ради счастья“ и др.

Пользовались успѣхомъ г. Артуа, инженеръ г-жа Михайлова, комикъ Г. Смусльскій и извѣстная г-жа Аграмова. Гастролировавшіе весной миниатюры, благодаря плохому составу, сборовъ не дѣлали.

Въ маѣ ставили спектакли г-жа Мальская-Найденова и г. Зотовъ. Съ этого времени театръ стоитъ заколоченнымъ, если не считать случайныхъ дивертисментовъ, устроенныхъ какимъ-то армянскимъ артистомъ, г-ми В. Петица и Яковлевымъ и какой-то танцовщицей Чудаль.

Владикавказъ. Въ городскомъ театрѣ 15 августа закончила свои спектакли опереточно-фарсовая труппа „миниатюр“ дирекціи Г. П. Бахтіарова и М. Л. Волгина. Стрѣльцовъ

сезонъ былъ 29 іюня, сыграно 45 спектаклей, на кругъ взято 580 рублей, при бюджетѣ 400 р.

Составъ труппы: А. А. Ангарова, М. В. Волковская, Л. Э. Голубева, Д. Я. Дортова, В. Ф. Ратмирова, В. А. Ягеллова, М. М. Аммосовъ, В. П. Барвинскій, Г. П. Бахтіаровъ, М. Л. Волгинъ, Н. А. Дарьяловъ, С. И. Климовъ, В. В. Стрѣльбицкій; уполномоченный дирекціи В. Н. Сутковой. Труппа состояла наполовину изъ артистовъ, подписавшихъ контракты къ Н. Д. Славину, въ Кисловодскѣ, но ушедшихъ оттуда на второмъ же мѣсяцѣ службы. Ушли оттуда уполномоченный дирекціи В. Н. Сутковой, первый любовникъ В. П. Барвинскій, 2-я инженеръ-„травести“ А. А. Ангарова и исполнительница цыганскихъ пѣсенъ и романсовъ Тина Ягеллова.

По окончаніи сезона въ г. Владикавказѣ В. Ф. Ратмирова и В. П. Барвинскій поѣхали къ С. Ф. Сарматову, въ Харьковъ (надо замѣтить, что г. Барвинскій порвалъ контрактъ съ Э. Э. Берже, Екатеринодаръ) срокомъ на 1 годъ. С. И. Климовъ и В. Н. Сутковой—ѣдутъ къ Э. Э. Берже, Л. Э. Голубева—въ Таганрогъ (къ Новосельскому), М. В. Волковская въ Иркутскъ (оперетта). В. А. Ягеллова держитъ свое дѣло (миниатюры) въ г. Екатеринославѣ; Н. А. Дарьяловъ и М. Л. Волгинъ держатъ Батумъ.

Батумъ.

Симбирскъ. Лѣтній сезонъ протекаетъ у насъ довольно оживленно. Правда постоянной труппы нѣтъ, но лѣтомъ Волга привлекаетъ много гастролеровъ, которые и насъ не забываютъ. Большинство изъ нихъ особеннаго интереса не представляютъ, но были и интересныя гастролеры. А. П. Каменскій привезъ свою „Леду“ и „Хороводъ“, Шницлера. Сборы были очень хороши, что и требовалось доказать. Широкая реклама и соблазнъ увидать „совершенно голую Леду“, какъ было написано въ афишахъ—сдѣлали свое дѣло, но публика ушла разочарованная.

Два концерта А. И. Загорской—едва ли не самое интересное изъ всѣхъ гастролей. Эта молодая артистка, всего года три появившаяся на эстрадѣ, обладаетъ очень красивымъ, звучнымъ и ровнымъ во всѣхъ регистрахъ сопрано, прекрасно имъ владѣть, къ этому надо еще прибавить отличную мимику и врожденную грацію польки. Два вечера „интимной пѣсни“ въ исполненіи А. И. Загорской положительно очаровали нашу публику, артисткѣ устроили шумную авацию и забросали цвѣтами.

Нельзя обойти молчаніемъ и концертъ нашихъ мѣстныхъ знаменитостей—баса С. И. Ильина и молодого даровитаго пианиста М. И. Сахарова—это любимцы симбирянь, и любовь эту они вполне заслужили.

В. А. Ш.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

СУХУМЪ.

Зимняя климатическая станція.
Свободенъ

хорошо оборудован. большой зимній театръ на 800 мѣстъ сдается на зимній сезонъ для драмы, оперы и оперетты, а также и для концертовъ. За условіями обращаться: Сухумъ театръ Алонзи, управляющему Г. Л. Рубинштейну.

ОБЫВАТЕЛЯ.

- 1) Пиръ во время чумы.—2 р. 3 муж. 2 женск.
 - 2) Измѣнникъ солдатъ (дезертиръ). 3 муж. 2 женск.—1 р. 50 к.
 - 3) Ленинъ и К.—1 р. 50 к. мужск. 2 женск.
- Петръ радъ, Ларинъ, Литейный, 49.

Революціонная

свадьба

(Жизнь за любовь).
пѣса въ 3 дѣйств. перъ Е. Шилловской.
Пѣса монополизирована на сезонъ 1917—1912 г.г. Одесскимъ драматич. театр. А. И. Сибирякова.

Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и инженеръ драм. Складъ изданія въ конт. Театра и Искусства и Театр. библиот. Ларина, Литейный 49.
Цѣна 2 р. 50 к.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Всѣ женщины—ваханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, стр. Никол. 8) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Свѣ. Театр. библи.“, Петр. Литейный, 49) 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекѣхъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

Новыя пѣсы:

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

др. въ 4 д. рол. 2 ж., 4 м. гастрол. рол. мол. гер. Прод. Моск. т. б. Разсохина.

Миниатюры въ 1 д.:

- „ИГРУШЕЧКА САТАНЪ“
- „ВАНЬКИНА СОДЕРЖАНКА“
- „АФИНСКІЙ ВЕЧЕРЪ“.

Прод. Петр. Театральныя новинки.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.

ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (Эк.—5 м.).

Запрещенный ценз.ком. фарсъ въ д.

ОЙ, ЧТО-ТОБУДЕТЬ

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Иск.“ и Библ. Ларина и др. Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платятъ.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающие составлять еврейскія труппы,

ВЛАДЪЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающие сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф. Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянскій базаръ № 118.

ВИННИЦКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція О. Я. Баяновой и А. Ф. Фарбера.

Вновь отремонтированъ, тысяча мѣстъ, съ блестящей полной обстановкой, оркестромъ и всѣми служащими сдается подъ гастроліи оперы, драмы, концерты и т. п. А также приглашаются труппы на услов. по обоюдному соглашенію.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянскій базаръ).

Популярный Еврейскій чтецъ Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ. Свободенъ Октябрь и Ноябрь. Контракты только черезъ бюро союза.

НОВЫЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„ГЕРОИ ЦИМЕРВАЛЬДА“

(„Краса и гордость революціи“).

въ 3 картинахъ.

Цѣна 4 руб.

(Блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. Ал. Бурдвосходова. Ц. 2 р. (въ своей гастрольной поездкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ въ выдающ. успѣхомъ роль Бориса Цыперовича).

„ПОСЛѢДНІЕ МОНАРХИСТЫ“.

(„Штюрмеръ, Ленинъ и К^о.“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Фрина“ (Не искушай все видно) и „Грабители народа“.

Продажа: Петрогр., Литейн. 49, у Ларина; Москва, Театр. библ. Разсохина, Тверская, д. Сушкина.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31

ТАФ. № 237-25. 69-77.

IV уч. г. Начало занятій IV уч. г.
1-го сентября. Молебень 30 авг.

Танцы: классич., характ., стильные и балные приемъ отъ 8 лѣтъ. Запись кандид. продолжается. Преподаватели — артисты Госуд. балета. Уроки съ 9 ч. до 23 час.

Программы высылаются за 53 к., Сокращенныя — бесплатно.

Дипломы на преподав. танц. въ уч. завед.

КЪ ПРЕДСТ. ЗИМ. СЕЗОНУ

БОЕВАЯ НОВИНКА

„КОМЕДИЯ ДВОРА“

пер. Б. А. Горина-Горяинова.

вып. отъ Разсохиной.

ВЕЧЕРНИЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ Н. М. ТОПОРСКОЙ

(б. арт. театра Суворина), съ добавочнымъ классомъ артиста Государств. театровъ Д. Х. Пашковскаго. Переговоры съ 1-го сентября отъ 5 до 7 час. вечера. 1 Рота, 2, тел. 101—15.

IX уч. годъ. Школа Сценическаго Искусства. IX уч. годъ

(осн. въ 1909 г.).

Петроградъ, Троицкая, 13. ☎ Тел. 589-28.

Приемные экзамены на I и II курсы 7 сентября.

На III курсъ приема нѣтъ. Канцелярія Школы открыта съ 5-го августа по средамъ и субботамъ, а съ 1-го сентября ежедневно отъ 11 ч.—1 час. дня.

Прошенія принимаются.

Правила и программы высылаются по требованію.

Начало занятій 1-го сентября 1917 года.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА Артиста Народнаго Дома

В. П. ВАСИЛЕВА.

(Петроградская сторона, Гатчинская, д. 22).

2-хъ годичный курсъ:

I курсъ, „Классъ драматической декламаци“—В. П. Василевъ. Лекціи: „Исторія театра и драматической литературы“—Н. Н. Тамаринъ. Пластика и характерные танцы — балетмейстеръ М. А. Астрадавцевъ.

II курсъ. Сценическія упражненія—ученическіе спектакли. Занятія: утреннія и вечернія. Приемъ ежедневно съ 1 ч. до 5 ч. дня.

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавиць.
Очаровательный эфіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающие поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.
Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ —
Петроградъ, Николаевская, 8.
Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благонная Амвровія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсть.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мужы у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 левы 1 руб.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрская
Театр. библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.